Rain. На страницах моего сердца

Автор:
Оксана Головина

Rain. На страницах моего сердца

Оксана Сергеевна Головина

Влюбиться в героиню собственной книги – то ещё безумие.

А встретить её в реальной жизни – меньшее из того, что Егор мог ожидать.

Так кто же эта девушка? Почему следует тенью, спасая каждый раз, когда оказывался в опасности? Личный ангел-хранитель? Ключ к тому, что на самом деле таят страницы, написанные собственной рукой? Или некто больший, о ком он напрочь забыл, пережив давнюю аварию?

Оксана Головина

Rain. На страницах моего сердца

Пролог

Полтора года назад…

Начало мая. Дождь лил как проклятый. Жгуче ледяной, он выстудил до костей, вымочив всю одежду. Пустой двор одного из старых домов, неподалёку от новой школы. И трое из старшего класса. Такая классика… Проще и безопаснее было бы смириться, и проглотить издёвки. Но всё упрямый характер, который Егор

проклинал в такие моменты. Лучше умереть, чем сдаться – в шестнадцать это казалось крутым, но очень болезненным жизненным девизом.

Очередной удар пришёлся в живот, вынуждая задохнуться от боли и свалиться на мокрый асфальт. Егор едва мог сделать вдох, при этом попутно посылая развлекавшуюся троицу по известному адресу. Снова удар… Перед глазами темнело, а ссадины на ладонях пекло, когда пытался встать. Остатки здравого смысла требовали умолкнуть и просто валяться в луже, но это было дело принципа…

Он смог подняться и снова кинул что-то в ответ. Реакция последовала незамедлительно. И в этот раз, опять обнимаясь с асфальтом, уже не получалось огрызаться. Кто-то схватил его за волосы, резко вынуждая поднять голову.

– Что? Наконец понял, что нужно заткнуться?

Хохот резанул по ушам, и дыхание выбил едкий сигаретный дым. Ещё недавно его шансы в подобной драке были неплохими. Но сегодня он так жалок, что злость на самого себя изгрызала изнутри. Так что теперь? Нужно сдаться? Нужно молчать? Но губы уже шевелились в ответ.

– Что ты там шепчешь, придурок?

За волосы потянули сильней.

– Пошёл ты… – просипел Егор, видя перекошенное от злости лицо, и летящий в него кулак.

Сплёвывая кровь, он плавающим взглядом разглядел на земле осколок разбитой бутылки. На какой-то момент сознание захлестнула ярость, и рука потянулась к стеклу. Он сам испугался того, насколько колотило от ненависти и желания покончить со зверьём, кружившим вокруг него. Раненые пальцы почти коснулись холодного осколка, когда оставаясь на земле, Егор увидел чёрные кроссовки на уровне своего лица. Их обладатель наступил на стекло, не давая схватить, и теперь стоял между ним и троицей. Ещё один их дружок? И сейчас этот кроссовок двинет ему по лицу…

Но вместо этого, удивительно сильным рывком Егора подняли с асфальта, и толкнули в грудь, вынуждая прислониться к стене дома. Незнакомый мальчишка был ещё более щуплым, чем он сам. Это не скрывала даже чёрная толстовка и свободные джинсы.

Лицо Егор не мог разглядеть, поскольку мешал надвинутый козырёк бейсболки, да ещё и капюшон. Через мгновение, убедившись, что он стоял на своих двух, незнакомец кинулся в драку.

Сбивая до крови кулаки, бил с такой силой и звериной яростью, будто не был человеком. Откуда в нём столько силы? Ведь те трое были настолько выше и больше… Но ударить смогли только пару раз, отчего капюшон с бейсболкой спал с головы. Егор почувствовал, как сердце пропустило удар, сжавшись где-то в груди. Девушка… Светлые волосы, едва доходившие до плеч, ещё больше скрыли лицо, когда очередным точным ударом незнакомка отправила на асфальт последнего из старшеклассников.

Она пнула ногой ближайшего, валявшегося в грязи парня, когда тот разразился потоком отборной брани. Затем, не поворачиваясь, наклонилась и подняла бейсболку. Только потом, надев её и надвинув ниже на глаза, всё же обернулась. Егор опять не мог разглядеть её лицо… Кто она? Почему спасла его?

Сколько вопросов кружило голову в тот день. В тот день, когда он и Рейн встретились впервые. Егор сам не знал, почему дал это имя. Наверное, от того, что каждый раз дождь напоминал о ней.

Рейн приблизилась, и он инстинктивно вжался в стену, не зная, чего ожидать в следующий момент. Костяшки её пальцев были сбиты в кровь. Она натянула до края ладони рукав толстовки и поднесла руку к лицу Егора, неожиданно обтирая его. Затем стала отряхивать ветровку и порванные джинсы. Он позволял это, надеясь, что сейчас она скажет хоть что-то, или посмотрит в глаза, давая возможность нормально увидеть её.

Вместо этого, выровнявшись, Рейн осторожно закрыла ему глаза ладонью, вынуждая замереть. Ещё миг, и тёплые губы осторожно прижались к разбитым губам Егора. Затем она отпрянула, просто растворяясь в непрекращающемся дожде, оставляя в полном смятении.

Глава 1. Она никогда не узнает, что ты делаешь «это»…

«Обледенелые крыши не давали толком ускориться. В свете яркой луны, снег казался серебряным. Рейн перепрыгнула на соседнюю крышу, хватаясь за небольшой выступ на её краю. Охотница быстро глянула вниз: улица пуста. Отлично. Но существо на другом конце черепичной крыши не заботило отсутствие людей. Демон взвыл, изгибая спину, молотя по крыше тонким хвостом и заставляя снег взметаться в воздух.

Ускоряясь, Рейн пробежала мимо нескольких труб, отталкиваясь от них руками. Ещё миг и она кинулась на тварь. Они схватились, скатываясь к самому краю. Рейн изловчилась, ударяя существо ногой, и отшвырнула его, немедленно поднимаясь. Короткий серебристый нож блеснул в её руке. Рейн метнула его, и лезвие вошло демону в шею, заставляя конвульсивно дёрнуться. Он завалился набок, через мгновение рассыпаясь чёрным туманом.

Два других порождения тьмы приближались с другой стороны крыши. Охотница оглядела широкий двор одного из домов. Она усмехнулась и побежала вперёд. Твари кинулись за ней послушной сворой, расталкивая друг друга. Глаза Рейн сверкнули, когда она разогналась и прыгнула с края крыши, зная, что демоны последуют за ней. Тяжёлые лапы утонули в рыхлом снегу, когда существа приземлились позади охотницы»…

– Егор! Ты кормил Безешкина? – послышался из кухни голос сестры.

Тут же за спиной нечто глухо шлёпнулось с кресла на пол, и проскакало к двери, начиная выламывать её когтями. Белоснежная пушистая сволочь, он же Безешкин, понял, что через мгновение упустит идеальную возможность в сотый раз опустошить свою миску.

– Кормил! – сердито кинул Егор, слыша, как отчаянный скрежет у двери усилился.

Игнорировать бесполезно… Пришлось оттолкнуться ладонями от стола и подъехать в кресле к двери, чтобы выпустить в коридор кота. Егор подавил желание проехаться колесом по нервно бившему хвосту. Вы только гляньте на

этот взгляд… Это было прямое обещание того, что вся его обувь к утру будет мокрой. Но мысленно махнув рукой на вредное Безе, Егор выставил его за дверь. Одним рывком подкатил кресло обратно и, снова пытаясь сосредоточиться, навис над переливавшейся клавиатурой.

До сдачи текста оставалось катастрофически мало времени. А он снова и снова пытался оттянуть самый важный момент. Для любого другого, он совершенно незначительный. Но не для него. Для него это пытка. Хотя всего-то нужно впихнуть постельную сцену в книгу. Да зачем она здесь?! Это не любовный роман! Чёртово требование редактора… Нет, он, конечно, мог бы смириться. И не то чтобы совсем не способен написать нечто такое. Но была ещё одна причина. И она сводила с ума с момента заключения очередного договора с издательством…

Вся причина в той, кто стала прототипом главной героини. Хотя иногда Егору казалось, что и не являлась ею, а была одним и тем же человеком. И писал он вовсе не серию о приключениях охотницы на демонов, а вёл хронику реальных событий. Скажи кому, и поднимут на смех. Ведь всяких там супергероев не существует. Но он верил. По крайней мере, в существование одного человека. Она ведь человек? Собственно, какая разница? Хоть тот же демон, оборотень или инопланетянин… Главное, что именно в неё верил. И что самое невероятное, по какой-то неизвестной причине «Рейн» ворвалась в его жизнь года полтора назад, став кем-то вроде личного ангела-хранителя.

Егор понятия не имел, почему Рейн решила, что некто вроде него стоит внимания. Но спасала жизнь уже не первый раз. Он никогда не слышал её голоса, никогда не видел лица, потому что вечно носила бейсболку или капюшон, опуская пониже. А в момент опасности было не до того, чтоб пытаться разглядеть получше. Будучи подростком, он вообще принял её за мальчишку, поскольку волосы были в тот день скрыты капюшоном толстовки. День их первой встречи Егор помнил так, словно всё произошло вчера.

И вот сейчас он заканчивал работу уже над четвёртой книгой серии, где она – главная героиня… И руки замирали над клавиатурой каждый раз, стоило напарнику Рейн попытаться поцеловать её. Он не мог. Просто не мог, по непонятной причине. Почему-то это казалось неправильным, до смерти фальшивым. Чувствовал себя проклятым предателем. Будто она могла узнать. Будто это могло разрушить нечто, чему и названия не существовало. Он действительно идиот…

– Давай, просто сделай это. У тебя же сроки горят…

«Стоя у старого джипа, Ник направил оружие в сторону демонов. Снег взметался белыми облаками, не давая чёткого обзора. Ник сощурился и выстрелил. Попадая в тело тёмной сущности, пули разрушались, распыляясь при контакте, высвобождая тысячи серебряных частичек. Плоть демона словно покрывались тонкой паутиной из серебра, заставляя через мгновение замертво рухнуть в снег, тая и растворяясь.

Рейн прошла к машине, ощущая боль, когда частицы серебра, оставшиеся в воздухе, горячими иглами вонзились в незащищённую кожу на лбу и виске. Она сгребла рукой снег с капота машины и обтёрла им лицо. Осталось глядеть на красные пятна, испачкавшие белый снег в ладони, и чувствовать, как принялись затягиваться раны на лице…»…

– Мамуль, помоги открыть…

В этот раз в комнату вторглась младшая сестра Ленка, за двенадцать лет жизни так и не научившаяся стучать в дверь, и протянула банку с вареньем.

– Кто тут тебе «мамка»? – сдерживая убийственную ауру, Егор принял из её рук банку, и с лёгким хлопком открыл крышку. Затем отдал обратно.

– Если не ты, то кто? – хмыкнула Лена, сверкнув стёклами очков на конопатой переносице, и вышла в коридор. – Я там кое-что опробовала, эксперимента ради… Короче – ужин скоро будет готов!

– Осторожно у плиты! – поворчал Егор, повернувшись к двери.

Кто если не он?.. На этом свете существует хоть один восемнадцатилетний парень, которого родная сестра называла бы своей матерью? Причём поступала так с того момента, как стала учиться говорить. До сих пор помнил, как протягивала к нему ручонки и вдруг прозвучало это неожиданное «мама». Переубедить не удалось и по сей день. Возможно от того, что только грудью и не кормил, заменяя ту, что родила Ленку.

Нет, они не были несчастными сиротами. По крайней мере, госпожа Ремнёва пребывала во здравии. Просто делала карьеру… И, судя по всему, семья в какой-то момент стала чем-то рудиментарным, мешавшим великим планам. Глядя на неё и отца – замученного жизнью майора полиции, Егор никак не мог понять, что их однажды сподвигло пожениться. Отец говорил, что – любовь…

Видимо благодаря этой любви и появился на свет старший брат Вадим, которому уже двадцать два, и он на четвёртом курсе универа. Сам же Егор обязан своему появлению только отцу, поскольку тот не хотел, чтоб брат оставался единственным ребёнком в семье, и был одинок. Братья… Разве это не прекрасно? С чем тут спорить? А Ленка… Ленка явилась на этот свет под девизом «Да придёт спаситель!». Ибо именно так порекомендовали матери врачи, для сохранения её таинственного женского здоровья…

Так была ли вообще любовь? Возможно. Ведь иногда, стоило майору Ремнёву без сил притянуться домой, та самая любовь всё ещё оживляла его взгляд при виде жены. Но вот только в ответ ничего не отражалось в её глазах. Разве что раздражение или сдерживаемая неловкость от того, что рядом с ней этот мужчина казался простоват и не так элегантен, как окружавшие коллеги.

В свои сорок три Вера Ремнёва выглядела на тридцать, чем могла гордиться и гордилась. С её приходом всегда был слышен привычный стук каблуков, а коридор наполнялся лёгким ароматом дорогого парфюма. И порой это было единственным признаком того, что мать семейства вернулась домой.

А возвращалась с каждым разом всё позднее, ссылаясь на необходимость задерживаться на работе из-за большой нагрузки, или вовсе исчезая в каких-то командировках. Поступал так же и отец, ничего не говоря, но явно понимая, что их странный брак подходил к концу. Может, это было бы лучшим выходом для обоих? Чужие сердца не понять, тут бы со своим разобраться…

Тем не менее, если ранее госпожа Ремнёва казалась счастливой своей карьерой, то теперь всё изменилось. Виноватым назначили Егора. По причине того, что едва выжил в автомобильной аварии пару лет назад. Сердце всегда было слабым, а после случившегося всё только усугубилось. Это якобы стало для матери ударом, повлёкшим нервный срыв. И теперь в доме всё связанное с аварией считалось табу…

Лично для Егора считалось и ещё по одной причине. Был как-то фильмец про супергероев, в котором богу грома Тору[1 - В скандинавской мифологии Тор – бог грома и дождя, бурь и плодородия, второй по значению после Одина.] пришлось доказывать, что он «достоин» и способен поднять собственное оружие – молот Мьёльнир[2 - Мьёльнир (англ. Mjolnir) – это вымышленное оружие, появляющееся в комиксах издательства Marvel Comics. Мьёльнир является излюбленным оружием супергероя Тора и основан на одноимённом молоте бога Тора из скандинавской мифологии.]. Вот таким своеобразным молотом была для него Ленка. И приходилось доказывать собственной матери, что способен достойно позаботиться о сестре. В противном случае госпожа Ремнёва грозилась отправить младшую дочь в пансион[3 - Школа пансион – специализированное образовательное учреждение, в котором дети не только осваивают учебные программы, но и занимаются внеклассной деятельностью, выполняют домашние задания, отдыхают и живут. Школа с проживанием может функционировать круглогодично или с понедельника по пятницу.], оставив там до окончания учёбы.

Но крепким здоровьем Ленка, как и он, особо не отличалась. От того и болело сердце каждый раз, когда слышалось страшное слово «пансион». От того и приходилось изображать, что всё в порядке, скрывая свои истинные чувства и желания. Его регулярно водили к умному психологу и пичкали дорогими пилюлями, чтобы в итоге превратить в «достойного» сына, который не создаёт проблем. И не говорит матери о том, что её расстраивает.

И как бы ни был тяжёл волшебный молот в его руке, выпускать его Егор не собирался. Но порой тяжесть эта становилась мучительной, а чувство собственного бессилия невыносимо. Но у него всё ещё оставалась Ленка. А горечь всегда можно разбавить горстью конфет, которых полно в каждом кармане.

Так и жилось семейству Ремнёвых. Отец сутками напролёт спасал мир от злодеев, иногда приползая домой. Мать так же иногда являлась, чтобы отметиться в собственном существовании, дать ценные рекомендации каждому домочадцу и снова упорхнуть. Старший брат учился и вкалывал на подработке, мечтая однажды накопить на собственную однушку. А Егор, смирившись со своей участью, оканчивал школу, растил «дочь», исполнял обязанности золушки по дому, а ночью, благо, что не у остывшего очага, писал книги…

И всё бы ничего, во всём нужно видеть позитив. Тем более что Ленка подрастала и в меру своих возможностей охотно помогала. Но бледное существо с синяками под глазами, уж никак позитивно не выглядело. Типичный доходяга… Другое дело старший брат. Высоченный, широкоплечий, Вадим всегда выглядел круто. Собственно, он и был крутым. Егор завидовал ему. Беззлобно так, молча, но завидовал. Особенно когда соседки шептались за спиной, что у Верки – их матери, не два сына и дочь, а две дочери и сын…

Но к чёрту сплетниц. Забот и без того хватало. Ещё весной Егор отпраздновал свои восемнадцать, и в этом году только поступил. Скоро свободного времени практически не останется. Придётся писать только по ночам, в зависимости от нагрузки. Но тогда станет совсем мёртвым…

Хотя, если помрёт, в этом могут быть свои плюсы. Как любит шутить редактор – сразу подлетят продажи книг. Странно было видеть ещё в школе, как девчонки в классе читали первую часть на перемене. Они даже не подозревали, что автор сидел за партой позади них…

Да… Для близких и знакомых он – Егор Ремнёв. Студент-первокурсник. Для всего же остального мира он – Крис Кейн, двадцатипятилетний автор фэнтези романов, которые, к счастью для его кармана, отлично продавались. На универсальном псевдониме настояла редактор, заявив, что это будет только плюсом. Ведь даже не понятно, мужчина или женщина… Егор не возражал, поскольку никогда бы не решился использовать своё настоящее имя. Одна из причин – Рейн. Рейн… Ладно, он должен собраться. Должен.

– Просто сделай это…

«Ник поднял руку, касаясь холодной щеки Рейн, где медленно исчезал порез, оставленный серебром. Казалось, что время застыло, и невесомый снег замер в морозном воздухе. Глаза Рейн потемнели, как обычно бывало, стоило чувствам попытаться прорваться сквозь привычную сдержанность. Ник что-то произнёс, но она не ответила, просто подступила на шаг, вынуждая его прислониться спиной к дверце машины. Медленно ладонь накрыла глаза напарника, будто в этот момент не хотела, чтоб мог прочитать все эмоции на её лице. Губы Рейн тоже были прохладными, когда прижались к его губам»…

«припали к ним»…

«поцеловали их»…

– Чёрт, – опустив голову, Егор стукнулся лбом о крышку стола.

Через несколько минут, после очередной мысленной тирады в свой адрес, он снова вернулся к экрану ноутбука. Она никогда не узнает. Она не читает их. Понятия не имеет, о существовании охотницы Рейн. Она ничего не знает…

– Я сделаю это. Сделаю.

Следующие три часа мучился над единственной любовной сценой. В итоге накопилось несколько вариантов. Но что выбрать, Егор понятия не имел. Каждый был по-своему неплох, но…

– Чего-то не хватает.

– Опыта тебе не хватает, – хмыкнули рядом, вынуждая вздрогнуть и метнуть возмущённый взгляд на сестру, неизвестно когда снова вторгшуюся в комнату.

– Я это не первый раз пишу, вообще-то, – его враньё никак не действовало на Ленку.

– Я про реал, – она скептически посмотрела на экран. – Как парень, ни разу в жизни даже не целовавшийся, может что-то понять в чувствах?

– Да с чего ты это вообще взяла?

Целовался он. Точнее, это его целовали. Но разве это не считается?..

– Он всю задницу себе отморозит зимой, – принялась добивать Ленка. – А номер три – вообще не возможно физически.

– Ты-то в свои двенадцать, откуда это знаешь, чёрт возьми? – не выдержал Егор.

– Меня больше пугает твоя неосведомлённость, – с видом престарелого профессора покачала головой сестра. – А вот второй вариант ничего так

получился. Как раз в твоём стиле.

– В каком это?

– Невинном и наивном.

Лена похлопала его по плечу, вызывая желание схватить и долго трясти.

Глава 2. Давно не виделись…

Чтобы уложиться в сроки, сегодня придётся просидеть за ноутбуком всю ночь. Поэтому катастрофически необходима лошадиная доза сладкого. Много сладкого… Очень много…

Егор глянул в окно, за которым давно стемнело, затем на стол, где сверкали горы разноцветных конфетных обёрток. Уничтожено было всё, даже те зубодробительные ириски, которые подарила Светка Дирюкова. Недогрызенной осталась только халва. Егор не любил её за послевкусие, будто выпил подсолнечное масло. И когда купил? Но к чёрту халву…

На часах пол-одиннадцатого. Торговый центр неподалёку от дома всё ещё работал. Нужно купить «дозу» и продолжить разбираться с наработками. Пока в университете задавали мало, и он мог воспользоваться этим моментом.

В коридоре пахло кофе, которое мать любила пить по вечерам. Отец сегодня на дежурстве. За дверью Ленки уже не виден свет, значит, мелкий профессор уже отдыхает. Режим для неё – святое. Причём сама себя и контролирует. Брат только вернулся с подработки и тоже у себя. Егор слышал, как он говорит с кем-то по телефону.

Стоило пройти мимо его комнаты, как дверь магическим образом распахнулась, и объявился Вадим. Привычно обняв младшего брата за шею, притянул к себе. Ещё мгновение, и свободная рука растрепала волосы, вынуждая Егора вскипать от раздражения.

– Чёрт… Прекрати!

– Куда собрался, малой?

– А тебе дело? – Егор пытался высвободиться, но захват только усиливался.

– Если в магаз, то прихвати колу.

– Ладно. Отпусти, или сам за ней пойдёшь!

Вадим рассмеялся, наконец давая ему отойти.

– Что вы тут устроили в темноте? – появляясь в коридоре с пустой чашкой, мать прервала очередную попытку схватить Егора за одежду. – Куда ты собрался?

– В торговый центр…

Задавая вопрос, никто не собирался слушать ответ. Стоило бы к этому факту привыкнуть. Егор отправился на кухню, вслед за скрывшейся там матерью. Через минуту вышел обратно с мусорным мешком.

– Иванычу – привет, – усмехнулся Вадим, напоминая о местном бомже, который «крышевал» их мусорку.

Егор убедил себя в том, что в молчании тоже есть своё мужество, и не огрызнулся в ответ. Стоило выйти из квартиры, как открылась дверь рядом, и из-за неё выглянул взъерошенный сосед.

– Слышь, ты случайно не в магазин, а?

Вздыхая, Егор понял, что попал в некий бесконечный квест.

– Да.

– Не выручишь? – парень открыл дверь шире, демонстрируя гипс на всю ногу. – Прихвати по дороге хлеба и банку пива.

– Хорошо.

Егор пожалел одиноко живущего бедолагу, когда его добила следующая фраза:

– Тебе ж уже есть восемнадцать?

– Есть…

Как же достало, что все вокруг держали за ребёнка. Видимо прочитав во взгляде всё, что он думал по этому поводу, сосед нервно улыбнулся. Через минуту Егор уже сбегал по ступенькам на первый этаж, оказываясь на крыльце. Сырой ветер ударил в лицо, заставляя глубоко вздохнуть. Утром прошёл ливень, и теперь вся улица в лужах. Пытаясь лавировать между ними, он держал курс на мусорку. Там ритуально поздоровался с местным бомжом и его тремя потрёпанными жизнью котами. Но от Иваныча так просто не улизнуть. Пришлось некоторое время вести душевную беседу о несправедливости жизни, соглашаясь с тем, что нынче жильцы пошли уже не те. И мусор у них не тот. Не то, что раньше.

Когда удалось избавиться от компании надоедливого собеседника, Егор перешёл дорогу, приближаясь к торговому центру. Однако притормозил перед бесшумно открывшимися створками входных дверей и обернулся.

Последний раз он видел Рейн больше четырёх месяцев назад, когда его едва не сбила машина на пешеходном переходе. За рулём оказался какой-то пьяный идиот… В тот день Рейн спасла ему жизнь, вытолкнув буквально из-под колёс. Он ободрал всю спину и сломал руку, а судя по крови, оставшейся на его одежде, спасительница тоже была ранена. Но исчезла ещё до того, как прибыла полиция и скорая. Просто исчезла… Оставалось надеяться, что пострадала в тот день несерьёзно.

И теперь всё думал, есть ли сегодня Рейн среди спешащих по мокрой улице прохожих. Где она сейчас? Кто она? Было ли невероятным стечением обстоятельств всё происходящее? Или существовала некая связь между ними? Если так, то почему пыталась помочь? Чем заслужил всё это? Порой так нестерпимо хотелось получить ответ…

Ладно… Стоило сосредоточиться на цели своего прихода сюда. Все остальные мысли – гнать прочь. И поскольку вполне успешно мог забыть об этом, Егор решил сразу искать отдел, где можно купить соседу обещанное пиво. Народу в торговом зале немного. Просто отлично, вот уж не любил толкаться в толпе.

Бредя с корзиной вдоль одной из витрин, Егор увидел подростка, топтавшегося неподалёку. Ссутуленный, нервный какой-то. А выражение лица такое, будто первый раз презервативы покупать собрался. Или решился на кое-что другое. Его опасения подтвердились, когда мальчишка схватил с витрины пакетик с какой-то ерундой, и затолкал за пазуху. Вот дурень. Тут же камер повсюду…

Когда этот самоубийца потянулся за очередной упаковкой, Егор заметил, как двинулся в его сторону дядька в дешёвом чёрном костюме. Охранник явно воображал, что работал не меньше, чем в Белом доме. Пришлось наспех импровизировать… Его пустая корзина глухо стукнулась о пол, и носком кроссовки была подтолкнута к мальчишке. Ударяясь о его ногу, заставила вздрогнуть и уронить пакет с орехами.

– Я же сказал, что ты не у себя в деревне! Здесь корзинками пользоваться нужно, а не в руках таскать. Потеряешься, блин, что я тётке скажу?

Паренёк окаменел от бреда, который он нёс, а охранник сделал вид, что просто проходил мимо, и всё косил взглядом на обоих. Причём, как заметил Егор, на него смотрел как-то особенно. Как на идиота…

– Я долго буду ждать? – он кивнул на корзину.

Мальчишка отмер, пошатнулся, затем молча присел, поднял упаковку и бросил в корзину. Потом вытащил ту, что припрятал ранее и нехотя добавил к пакету с орехами. Действий охранника он не видел. Поэтому «подвига» явно не заценил, поднимаясь и обкладывая Егора таким матом, что тот краснел, как первоклашка. Скользя ботинками по гладкому полу, чудак промчался мимо, на ходу нарочно задевая плечом.

Егор вздохнул, поплёлся к корзинке и поднял, возвращая на место недоворованное добро. Оставалось надеяться, что сегодня это последнее приключение на его голову. Но добираясь наконец до нужного отдела, смирился с тем, что вожделенные конфеты увидит ещё не скоро.

– Ну и какое, чёрт возьми? – покрутив в руках две гладкие банки пива, Егор снова чертыхнулся.

Выбирая марку, которую просил сосед, он обречённо понял, что забыл название.

– Ты отделом не ошибся? Сладкоежкам – в другой конец зала, – в довершение прозвучал за спиной голос.

Егор узнал его, даже не поворачиваясь. Зачем он вообще сегодня вышел из дома? Лучше бы догрыз гадкую халву…

– Что ты здесь делаешь? – не справляясь с раздражением, задал он совершенно глупый вопрос, и повернулся к стоящей рядом девушке.

Она приподняла руку с корзинкой, демонстрируя тот факт, что логично пришла сюда за покупками. Маргарита Шевцова. Она же – королева Марго. Она же – личный кошмар на протяжении всего одиннадцатого класса. Егор проклинал тот день, когда впервые увидел её после перевода в его школу.

Марго без скромности могла считаться красоткой, даже никогда не пользуясь косметикой. Из семьи каких-то богатеев. Личная машина уже в одиннадцатом классе, поскольку была старше его на год, и тогда уже стукнуло восемнадцать. Брендовые шмотки, и этот взгляд, как будто стояла на голову выше всех остальных смертных.

И вот среди всех этих смертных, по какой-то неизвестной Егору причине, королева Марго выбрала его своей целью. Не проходило и дня, чтобы новенькая не зацепила хоть одним словом. И больше всего злило то, что провоцировала только его. Особенно доставала вечная самодовольная усмешка, когда забавлялась тем, что говорила, будто нравился ей. Он. Нравился. Ей. Сумасшедшая…

Не случись той аварии и её последствий, он даже подыграл бы шутки ради. Наверное, даже воспринял совсем иначе все сказанные слова. Но появилась эта девушка в совершенно неудачное время. Когда он уже не мог так легко, как прежде, воспринимать всё с неизменной улыбкой. Ещё прошлым летом он, скорее всего бы предложил встречаться, раз уж утверждала, что так нравился

ей. Но сегодняшний Егор Ремнёв воспринимал всё сказанное только как желание потрепать нервы. Да. Так он и думал, заканчивая одиннадцатый класс.

Апофеозом стал школьный выпускной. А именно – придуманный организаторами момент благодарения самого важного человека за время учёбы. И вот когда каждый дарил по цветку любимому учителю, слащаво льстя на прощание, роза из рук Маргариты досталась ему…

Лучше бы двинула в челюсть. Обязательно было так унизить прилюдно? Долго же над ним после этого потешались одноклассники по всем соцсетям. Они не виделись с момента выпуска. Так по какому невезению столкнулись сегодня в магазине?

Вся в чёрном. Волосы обрели платиновый оттенок и рваными короткими прядями падали на лоб и глаза. Глаза… То ли голубые, то ли серые. Егор никак не мог понять их постоянно меняющийся оттенок. Смотрела снисходительно, как, впрочем, и всегда.

На каблуках Маргарита казалась одинакового с ним роста. До сих пор не пользовалась косметикой… Остальные одноклассницы ещё лет с двенадцати штукатурились, пока их не начинали гонять в школе. Но ему нравились губы без помады. Разве так не красивее? Да и что за удовольствие после поцелуя походить на Джокера? Рейн в его книгах тоже никогда не использовала косметику. Но что-то он увлёкся мыслями…

– О… – её губы тронула привычная усмешка, когда остановила взгляд на лбу Егора. – Я-то думала, что единороги давно вымерли.

Что?.. Нет… Да нет же! Немедленно поднимая руку к своей голове, он наблюдал за тем, как ярче становилась улыбка Маргариты. Казалось, ещё мгновение, и разразится хохотом. Да чёрт!! Как он мог забыть?! Волосы постоянно лезут в глаза, когда работал за ноутбуком, поэтому стащил одну из ярких резинок Ленки и связал чёлку. А из дома вылетел, так и не глянув в зеркало. И брат… Гад, мог бы предупредить, а только улыбался, когда он выходил. Вот почему охранник смотрел как на идиота…

Роняя корзину на пол, Егор стянул резинку и зло затолкал её в карман джинсов. А пытаясь пригладить чёлку, сдался от бесполезности этого действия и тряхнул

головой.

– Как очаровательно, Ремнёв. А я всё гадала, кого же ты мне напоминаешь.

Бледный, как белоснежка… Лёгкие тёмные тени под глазами выдавали усталость. И единственная доступная возможность вызвать хоть какой-то румянец на этом лице – немного разозлить или смутить. Если бы Егор знал, каким красивым становился в этот момент… Глаза распахивались шире, а губы приоткрывались в желании произнести ответную колкость. Тогда его щёки розовели, а взгляд наполнялся жизнью. Почему он опять выглядел таким замученным?

– Прекрати, – Егор не сдержался и шагнул к ней, сам не понимая зачем. Что он собрался делать? Они посреди магазина. Нужно просто игнорировать её. Просто уйти…

Маргарита снова улыбнулась, откровенно рассматривая его лицо. Ясные карие глаза с необыкновенным медовым оттенком. Каштановые волосы отросли и немного вились, что шло ещё больше. Даже нелепая разноцветная резинка на чёлке. Он так ходил по улице и магазину? Судя по всему, выскочил из дома и не удосужился глянуть в зеркало. Глупо, но так мило, чёрт возьми…

– Знаешь, а тебе подходит, – Маргарита протянула руку и коснулась его волос. Они были такими мягкими под пальцами. – По легендам, единорог – мифическое существо, которое символизирует целомудрие и душевную чистоту.

Сегодня все вокруг сговорились добить его рассуждениями о невинности? У него на лбу написано это? «Нет… Молчи, Ремнёв. Молчи. Не поддавайся»…

– Не заблуждайся на мой счёт, – конечно же, не сдержался он, стряхивая руку со своей головы. Сегодня Маргарита вела себя особенно странно. – По тем же средневековым легендам, единорог убивал всякого человека, который попадался ему навстречу. И укротить его практически невозможно. Уж точно не тебе, Шевцова.

– Так это вызов, неукротимый?

Теперь её глаза стали тёмно-серыми. Потому что злилась? Ладно, ему всё равно. Егор поднял корзину и бросил в неё золотистую банку пива. Даже если не угадал с маркой, соседу придётся пить то, что есть.

– Эй, тебе нельзя, – Маргарита нахмурилась, наблюдая за этими действиями.

– Тебя забыл спросить.

Пусть только попробует сказать, чтоб показал паспорт, и за себя точно не ручался… На сегодня с него хватит. Честно. По уму стоило бы просто проигнорировать. Но дух противоречия – он такой… Только не перед этой девушкой!

– Нельзя, – будто отдавая команду, коротко велела Марго, в этот момент, даже пугая своим взглядом. Да что с ней не так? – Твоё сердце…

Ну, конечно же, знала, какой он доходяга. Весь класс об этом знал. Как это можно было скрыть, особенно на физре? Вдобавок та проклятая автомобильная авария… Ладно, что уж об этом сожалеть сейчас.

– Это не для меня, – зачем-то поясняя Маргарите, Егор развернулся, и быстрым шагом пошёл между рядами витрин, не собираясь продолжать странный разговор.

– Ремнёв! – прозвучало, как выстрел в спину.

Она как всегда хотела оставить последнее слово за собой… И зачем он обернулся?

– Давно не виделись. Рада, что это произошло сегодня.

Маргарита неожиданно мягко улыбнулась, отчего Егор споткнулся на ровном месте, едва не задевая плечом какой-то стеллаж. Что она задумала? Почему вела себя так странно?

– Осторожнее. Пол скользкий, – услышал он продолжение слов, спеша уйти.

Рада была увидеть? Это чувство не было взаимным, знаете ли. Не тому же она рада, что теперь сможет повторить весёлые школьные деньки? Нет! Вот уж не надо. Спасибо…

Глава 3. Приходи без повода…

Кажется, он немного увлёкся, скупив половину кондитерского отдела, но оно того стоило. Откусив кусок от плитки шоколада, Егор буквально ощущал, как его наполняет блаженное умиротворение. Стоило повысить уровень глюкозы в крови, и уже на выходе из торгового центра мир вокруг казался почти прекрасным…

«Батарейки» заряжались, он успокаивался, возвращаясь мыслями к эпизоду, над которым предстояло поработать в первую очередь, когда вернётся домой. Обычно идеи приходили спонтанно, в любое время и в любом месте, потому вечно носил с собой блокнот для пометок. А если не было такой возможности, то делал записи на телефоне.

В этот раз «накрыло» у входных дверей. Те бесшумно распахнулись, выпуская в вечернюю прохладу, и Егор потянулся за телефоном, собираясь сделать пометки. Для удобства надев на запястье ручку от шуршащего пакета с покупками, он прислонился спиной к стене и стал набирать текст на экране.

Чёлка опять лезла в глаза… Он сдул непослушную прядь волос, тут же вспоминая встречу с Маргаритой. Снова охватила злость на себя за глупость с резинкой, и даже согрелся, стоя на ветру. Почему в жизни нельзя взять и просто стереть ненужный эпизод, а потом переписать его заново? Уж он бы постарался придумать сюжет, где они никогда не встретятся. Или наоборот, написал бы тот, где Рейн открылась ему. Чтобы могли стоять лицом к лицу, без масок, и без лишнего адреналина, сопровождающего каждую их встречу.

К слову, об адреналине… Неподалёку от парковки послышался смех. Несколько подвыпивших парней шумно разговаривали, прерываясь вспышками диковатого хохота. К своему удивлению Егор заметил возле них того самого мальчишку – вора-неудачника. Рядом с этой компанией он смотрелся нелепо, явно пытаясь выглядеть своим, и наигранно смеясь. Вот дурень… Неужели они послали

мелкого в магазин, чтоб украл те закуски? Скорее всего, так и было. Настолько велико желание подражать им, что готов пойти на унизительное преступление? Тем временем мальчишка внезапно обернулся и ткнул пальцем в его сторону.

– Это тот идиот из магаза, который мне помешал!

Что ж… Ещё есть несколько секунд, чтоб включить здравый смысл и сбежать. Трусливо и унизительно… Но, конечно же, ноги буквально приросли к земле, и Егор не двинулся с места. Лишь глубоко вдохнул ночной сырой воздух, наблюдая за тем, как один из здоровяков двинулся в его сторону с недвусмысленной ухмылкой.

– Не меня ждёшь, неукротимый?

Егор вздрогнул, когда его внезапно обняли одной рукой за шею, и резко повернул голову на голос. Эту главу его реальности стоило бы назвать: «Мы всегда получаем то, что ненавидим…». Как Маргарите удалось подойти бесшумно на каблуках? Или он так сильно задумался?

– Уже совсем темно. Зачем девушке болтаться на улице в такое время? Ты купила, что хотела, так беги домой.

Егор попытался скинуть её руку, но вместо этого только больше повернулся к Маргарите, теперь почти прижимаясь к ней. Вот чёрт…

– Беспокоишься за меня? Тогда проводи, – совершенно не смущаясь того, что находилась так близко, заявила она. – Тяжело. Держи.

На его запястье повесили ручку от пакета с собачьим кормом.

– Эй, ты, – тем временем к ним наконец подошёл подвыпивший здоровяк, в сомнении топчась у бордюра. – Тебе говорю, слышь? Разговор есть!

– Вы любите классику? – заговорила с ним Маргарита, не отводя взгляда от лица Егора.

– Что?..

– Хотите познакомиться с Шекспиром? – на её губах лезвием блеснула улыбка.

Егор не знал, кто в этот момент растерялся больше: он или тот бугай, явно забывший, что хотел протереть его физиономией асфальт, поскольку с походкой «расслабленного убийцы» к ним подошёл холёный доберман. Пёс гордо остановился рядом с хозяйкой. И что сподвигло дать такую кличку? Хотя, кто бы говорил. У самого дома лохматое Безе…

– Идём, пока всё твоё мороженое не растаяло, – ухо Егору защекотало тёплое дыхание, и он тряхнул головой, сердито глядя на девушку.

Очнувшись, незнакомый парень пробормотал нечто невнятное, явно впечатлённый появлением великого Шекспира. Затем похотливым взглядом приклеился к Маргарите, когда та прошла мимо, увлекая за собой Егора. Сейчас он подчинился, не собираясь вовлекать в неприятности девушку, не имевшую к этому никакого отношения. А потом обнаружил, что машинально старался идти так, чтоб загородить Маргариту от взгляда парня, оставшегося на дороге.

Эту свою странность Егор не мог понять ещё с того момента, как Марго появилась в школе. Мог раздражаться и злиться вволю, но стоило кому-то попытаться навредить ей, как в душе поднималось странное чувство. Странное, совершенно непонятное, неконтролируемое. Появлялась незамедлительная необходимость действовать. Как инстинкт, который злил ещё больше. Когда-то Юрка Тимофеев – один из его школьных приятелей, сказал, что это первые симптомы скрытой влюблённости… За что, конечно же, получил учебником в ответ.

Не было никакой влюблённости. Ни скрытой, ни явной. Разве мог позволить себе хоть на минуту поверить, что Марго говорила серьёзно? Никогда. Все это не более чем развлечение от скуки. У него не было влюблённости… Ничего такого. И это совершенно естественно хотеть вступиться за девушку, как бы она ни раздражала. Разве нет? Вступился бы за любую. Хотя, стоило напомнить себе, что теперь он ещё слабее, чем был до аварии. А мнил себя заступником? «Ты – идиот, Ремнёв… Ты – жалок…»

Они прошли между стоящими машинами к той, что принадлежала Маргарите. Дорогущий чёрный бмв поджидал с одной открытой дверцей, и открытой, судя по всему самим Шекспиром. Девушка велела псу сесть в салон, затем открыла

дверцу у водительского места.

– Я пошёл, – протягивая ранее врученный пакет, Егор ожидал, пока его примут.

– Садись, – только и произнесла она в ответ, удобнее устраиваясь за рулём.

– Я не собираюсь кататься с тобой. У меня работы по горло. Да и живу совсем рядом. Так что держи, и всё на этом, – он снова протянул пакет, только теперь замечая, что Маргарита была босиком.

Поэтому не услышал, как подошла к нему? Что за странная девушка… Какого чёрта она разулась? Где её обувь?

– Что случилось? Почему ты босиком? Не лето уже, да и грязь такая вокруг! С ума сошла?

– Так много вопросов, – Маргарита улыбнулась, отобрала пакет и забросила его на заднее сиденье. – Хочешь знать ответ – садись в машину.

– Обойдусь, – буркнул Егор, не собираясь поддаваться.

Судя по довольной усмешке, с ней всё в порядке. Но если сядет, то потом навряд ли сможет спокойно уйти, и это опять доведёт до ссоры, как бывало не раз. Нет. Эту странную встречу нужно заканчивать. И больше никогда не повторять.

– Пока. Веди аккуратно. И больше не делай таких сумасшедших вещей, – Егор указал на её перепачканные ноги.

– Слушаюсь, – усмехнулась Маргарита, и кивнула в сторону дороги. – Давай, тоже иди домой.

Она захлопнула дверцу, затем отъезжая со стоянки. Егор поглядел машине вслед, и двинулся в сторону дома. В этот раз, без приключений добравшись до подъезда, он задержался ненадолго, поднимая голову к ночному небу.

Крошка звёзд сегодня такая яркая. Он любил постоять вот так, просто глядя на них. Это успокаивало. Наверное, стоял бы так и до утра, забыв о том, что нужно

спешить к ожидавшему ноутбуку и стучать клавишами до рассвета, а потом ещё готовить завтрак, отправить Ленку в школу и самому тянуться в университет. А ещё его ждал сосед. Чёрт с ним, с пивом, но просил купить хлеба, и возможно был голоден.

Егор вздохнул, и перевёл взгляд с неба на блестевшую ночными огнями улицу. Там было пусто, за исключением машин, летевших по мокрой дороге. Наверное, всё же стоило смириться с тем, что они с Рейн больше не увидятся. Хотя ещё долгое время будет оглядываться, пытаясь заметить её в толпе. Будет мучить себя вопросами, на которые никогда не получит ответ. Но если единственная возможность увидеться, это угроза жизни, то он не желал такой встречи. В прошлый раз Рейн пострадала из-за него. И ещё неизвестно, насколько серьёзно. Поэтому – довольно… Лучше умереть от неудовлетворённого любопытства, чем от чувства вины.

– Приходи просто так. Без повода… – проговорил Егор в ночь, прекрасно понимая, что никто не услышит.

Он поднялся по ступенькам крыльца и открыл дверь, чтоб войти в подъезд. На лифте подниматься не захотел и пошёл пешком. Уже на пятом этаже дыхание сбилось, а на седьмом лоб покрыла испарина, будто бежал марафон. Егор упёрся ладонью в шершавую стену рядом с соседской дверью и позвонил. Ждать пришлось долго, поскольку парень в гипсе был сейчас ещё более жалок, чем он.

– Ты чего белый как привидение? – взволнованно спросил сосед, принимая заказ.

– Аристократичная бледность… – Егор махнул ему рукой на прощание и зазвенел связкой ключей, открывая свою дверь.

– Ты в порядке? Чего так долго? – Вадим выглянул из комнаты, стоило младшему брату зайти в прихожую.

– Нормально всё. Кола будет в холодильнике. Возьмёшь, когда захочешь.

Брат окинул его недоверчивым взглядом, потом вздохнул.

– Ладно. Спасибо. Не сиди за ноутом до утра, понял? Завтра в универе как зомби будешь.

– Угу…

– Понял? – нахмурился Вадим.

– Да понял я, понял, – сдавшись, Егор побрёл к кухне.

– Малой.

– Мм?

– Точно всё в порядке?

– Да.

– От тебя женскими духами несёт, – усмехнулся брат, когда он прошёл мимо по коридору. – Ничего не хочешь рассказать?

– Нет.

– Кто она?

– Никто…

– Да ладно?

Егор кинул что-то невнятное в ответ, когда Вадим снова потрепал его по голове.

– Если просто в очереди с кем-то обжимался, так бы сразу и сказал. А раз брыкаешься, то здесь точно что-то есть.

– Нет! – повысил он голос, тут же умолкая, поскольку вспомнил, столько уже времени. – Иди спать…

Пришлось ретироваться на кухню, когда мать сердито шикнула на них, выглянув из спальни. Скрылся наконец и Вадим, бурча извинения за двоих. Оставив бутылку с колой в холодильнике, Егор посмотрел на большую упаковку мороженого. Действительно подтаяло, как кое-кто прогнозировал, шепча ему на ухо… Прогоняя воспоминания о недавней встрече, он забросил мороженое в морозилку, а всё остальное добро потянул в свою нору.

Обложив ноутбук горой конфет и шоколада, наконец, можно вернуться к работе. Егор сощурился, затем жмурясь и потирая глаза. Только полночь. А уже так дьявольски хотелось спать… Почему желание отрубиться на несколько часов особенно усиливалось, когда предстояло устроить марафон до самого утра?

Пряди волос снова упали на сонные глаза, и Егор поджал губы, вытаскивая из кармана джинсов разноцветную резинку. Завязывая её на чёлке, он подумал о недавнем вопросе на лекции по психологии. «Опишите себя двумя словами», – так просила каждого одногруппника новая преподаватель.

– Неукротимый доходяга…

Глава 4. Слишком близко…

Дверца машины была открыта, а невозмутимый Шекспир сидел возле неё, наблюдая за странным поведением хозяйки. Впрочем… Он уже привык. Игнорируя холод мокрого асфальта под босыми ногами, Маргарита подняла взгляд к небу. Точно так же, как задумчивый парень, стоявший у своего подъезда. Почему он всё время смотрел на эти звёзды? Считал их? Загадывал желание? О чём думал? Хотела бы она уметь читать мысли.

В следующий момент, будто почувствовав её присутствие, Егор повернулся в сторону дороги, произнося слова, от которых сбилось дыхание. «Приходи просто так. Без повода»…

– Если бы ты только мне позволил…

Маргарита нахмурилась. Он наконец зашёл в подъезд, но она так и осталась стоять, глядя на закрывшуюся дверь. Снова вспомнился взгляд Егора и выражение его лица, когда смотрел на ту пьяную компанию… Чёртова гордость, не позволявшая сбежать и тем защитить себя… А когда один из парней двинулся в его сторону… От избытка адреналина до сих пор ощущала дрожь во всём теле. Знал бы он, для чего были сняты, и брошены где-то на дороге её туфли…

– Не забывай про отдых, хорошо?

Маргарита посмотрела на едва осветившееся окно. Включил только настольную лампу. И как пить дать просидит до утра. Почему не бережёт себя? Что ж… Уже двенадцать. Нужно и ей возвращаться домой. Дом… Пустой. Тёмный. Дом, где уже столько времени никто не ждёт.

– «Куда уйду я, если сердце здесь? Вращайся вкруг планеты, бедный спутник»[4 - Маргарита цитирует слова Ромео из произведения У. Шекспира «Ромео и Джульетта»]… – горько усмехнувшись, она отвела взгляд от окна, возвращаясь к машине.

Шекспир поднялся, спокойно ожидая, пока хозяйка сядет за руль. Затем, по-джентельменски толкнул дверцу лапой, закрывая её. Маргарита привычно позволила псу эту заботу. Теперь наблюдала, как он обошёл машину и забрался на заднее сиденье, наконец потянув зубами за специальное крепление на стекле и закрывая свою дверцу. Сдержанно гавкнув, Шекспир напомнил хозяйке, что стоило бы пристегнуться. Вздохнув, Маргарита щёлкнула застёжкой ремня, и вывела машину на ночную дорогу.

– Свернём по пути, сделаешь свои дела перед тем, как вернёмся домой.

***

Он добрался до кровати только к четырём часам. Когда же в шесть прозвонил будильник, то ненависть к нему была запредельной. Кое-как заставив тело двигаться, Егор поднялся с постели.

В коридоре на него набросилось взъерошенное Безе, которое уже хватало за ноги и требовало есть. Насыпав коту корма, и сменив воду, Егор наконец

добрался до ванной. Под душем едва не уснул стоя и понял, что так взбодриться не удастся. Он провёл ладонью по запотевшему зеркалу, и принялся промокать волосы полотенцем. Взгляд вновь упал в отражении на неприглядный шрам. Неровный, он шёл бледной полосой вдоль груди в самом её центре. Остался, как ему говорили, после автомобильной аварии и операции, которую пришлось делать в срочном порядке. Несколько тонких шрамов красовалось на руках пониже локтей и на ладонях. Видимо тогда в машине он пытался закрыть голову во время удара…

Об аварии рассказывали уже после того, как пришёл в себя в больнице. Всё случившееся в тот злосчастный день Егор благополучно забыл, якобы от шока. Точнее, забыл почти год жизни, который стёрся, так и не вернувшись.

Машину тогда знатно покорёжило после удара. Что-то приключилось с тормозами. Слава богу, отец не пострадал. Только он – идиот, поскольку не удосужился пристегнуться. Всегда делал это на автомате, как только садился в машину. Что же его дёрнуло в тот день забыть о ремне безопасности? Но одного раза оказалось достаточно. Урок он усвоил на отлично. Каждый шрам напоминал об этом.

В школе на физкультуре всегда было неловко переодеваться из-за этих отметин. Даже дома, в отличие от Вадима или отца, никогда бы не позволил себе показаться без футболки. Наверное, однажды станет плевать. Но разве какой-нибудь девушке может понравиться такое тело? Видеть отвращение в чьих-то глазах, он не был готов. Да и кому подаришь сердце, которое бьётся через раз? Это как разбитая игрушка, да и упаковка – так себе…

Переодевшись, и прекращая вздыхать над своей судьбиной, Егор потянулся на кухню. Спать хотелось смертельно. Но выпить натощак тот же крепкий кофе – всё равно, что принять дозу яда. Смиряясь с неизбежным, он понадеялся, что сумеет немного очнуться по дороге в университет. Ленка уже проснулась, и даже начала разогревать завтрак, скептически наблюдая за своим походившим на зомби братом.

– Опять не спал всю ночь?

– Не всю… – Егор зевнул, и велел ей садиться за стол.

Тряхнув взъерошенной головой и немного прогоняя сонливость, он принялся расставлять посуду на столе. Придвинув порцию сестре, Егор поинтересовался, что та предпочтёт: чай или молоко. Выбрала оба варианта… Он смешал напитки, уже в который раз удивляясь, как могла пить подобную бурду. Сам снова покосился на банку с кофе.

– Нельзя! – поняла его ход мыслей Ленка. – Осиротить меня собрался, мамуль?

– Жуй молча! – велел Егор, садясь напротив неё за стол. Аппетита нет, но нужно заставить себя съесть хоть немного. – В школу всё сложила?

– Да. Как всегда.

– Деньги на питание я внёс. Если опять не будет видно данных, я распечатаю копию квитанции для твоей классной. Скажешь ей.

– Хорошо.

– И зонтик возьми.

– И не выкладывала.

– Вода в холодильнике. Заберёшь свою бутылку. Не забудь!

– Да, мамуль, – усмехнулась Лена, демонстративно помешивая невнятного цвета бурду в чашке.

Егор уже пожалел, что дал ей прозрачную, чувствуя, как желудок сводило спазмом. Чёртова девчонка… Вадиму, судя по всему, сегодня ко второй паре, и он ещё счастливо спал. Мать появилась на кухне, когда они уже закончили есть, и Егор привычно заплетал сестре косу. Ленка что-то сосредоточенно вычитывала на телефоне, и приходилось постоянно заставлять её выровняться.

– Мамуль, я тебе в комнате коробку с фундуком в шоколаде оставила. Сидихин вчера подарил, но мне ж нельзя орехи. Так что слопаешь.

– Я не ем сладкое, – делая глоток чёрного кофе, Вера подёрнула плечами под тонкой блузкой.

– А я и не тебе предлагаю, – копируя её жест, хмыкнула Ленка.

– Не дерзи! – Вера нахмурила светлые брови. – Что за нелепость продолжать звать так родного брата?

– Я побежала. Увидимся! – игнорируя слова матери, она поднялась со стула, когда Егор закончил плести волосы.

Сестра демонстративно чмокнула его в щёку и исчезла в коридоре.

– Воду возьми!

Егор вздохнул, проходя к холодильнику под молчаливый взгляд матери и достал забытую сестрой бутылку. Вручил её на ходу, когда Лена пронеслась мимо в сторону прихожей.

– Ты не опаздываешь. Не летай так, – привычно ворчал он, наблюдая за тем, как девочка обувалась и накидывала лямки рюкзака на плечи. – Телефон?

– Есть.

– Зонт?

– Есть!

– Деньги ещё не закончились? – спохватился Егор, хлопая себя по карманам.

– Да есть. Всё есть. Сам ничего не забудь!

Входная дверь захлопнулась за сестрой, и белый пушистый комок ритуально понёсся к ней, ошибочно полагая, что кто-то явился. Понимая, что глупо ошибся, Безешкин возмущённо чихнул, задрал хвост и загрёб коврик.

– Ты её разбаловал, – мать продолжила стоять, чтобы не смять юбку, и не испортить безупречный образ деловой леди.

Егор же задумался о том, что пора поменять лоток Безе, и купить картошки после универа. А ещё приклеить на холодильник напоминание о том, что Ленке нужны новые туфли. На старых оторвался бантик. Точнее, вовсе не старые они. Но бантик оторвался. Потерялся где-то… Поэтому нужны новые. Красивые. Как же иначе?..

– Ты подписал новый договор? – ворвался в его путаные мысли голос матери.

– Да, – Егор торопливо собрал со стола тарелки, кидая взгляд на часы над холодильником.

Времени немного, поэтому вымыть сейчас не успеет. Значит, с этим справится Ленка, ведь придёт домой раньше его.

– Я хочу его видеть.

– В этом нет необходимости.

– Тебе только восемнадцать.

– Уже. Уже восемнадцать, – Егор обернулся к ней. – Я знаю, что подписываю. Теперь у тебя нет необходимости заботиться этим.

– У тебя нет опыта в подобных вещах, Егор, – настояла мать, опуская чашку с недопитым кофе на стол.

– Благодаря тебе, мой опыт – многогранен… Извини, я точно опоздаю, если задержусь. Хорошо поработать, мам. Я пошёл.

Егор побрёл обратно в комнату. Там мысленно похвалил себя за то, что додумался сложить всё необходимое в рюкзак ещё с вечера. Переодевшись, он попытался пригладить волосы. Не добившись удовлетворявшего результата, оставалось только махнуть на эту затею. Затем Егор снова рискнул глянуть в зеркало. Тени под глазами стали ещё заметнее. Ладно… Чем страшнее, тем

лучше. Никто донимать не будет и можно затеряться на последней парте, чтоб вздремнуть.

Тихо выйдя из квартиры, Егор спустился на лифте, затем оказываясь на крыльце. Немного подсохшие лужи блестели на дороге, а разноцветная листва на деревьях казалась особенно яркой. Что ж, стоит даже поверить в то, что сегодня обязательно будет неплохой день…

В кармане джинсов зазвонил телефон. В такое время это мог быть только один человек. Поправляя лямки рюкзака, обе накинутые на одно плечо, Егор принял вызов и не спеша направился к остановке.

– Ты ещё не в универе? – сонно зазвучал голос Вита.

На самом деле он Виталий, но отчего-то всех вокруг просил обращаться к нему этим сокращением. У каждого свои тараканы. Не ему с этим спорить… Вит был неплохим парнем, хоть и знались они недолго.

– Ещё нет, – Егор зевнул, прикрываясь кулаком и замечая на повороте нужный автобус. Стоило прибавить шагу. – Буду примерно через полчаса. Автобус подъезжает, поговорим на месте, ладно?

– Без проблем, – зевнул в ответ Вит. – Увидимся…

– Угу, – он спрятал телефон обратно в карман.

Вид толпы, поджидавшей на остановке, вынудил поморщиться. Школа находилась так удобно, недалеко от дома, и он привык ходить пешком. Теперь же приходилось мыкаться по автобусам. Про маршрутку и думать нечего, в это время так же будут переполнены.

Как назло, все решили ехать именно по нужному ему маршруту и именно в этот момент. Но если не сможет сесть сейчас, то обязательно опоздает. С этими мыслями, проклиная всех толкавшихся, и пытавшихся войти первыми, Егор всё же поднялся в салон по паре ступенек. Протискиваясь немного дальше, смог кое-как встать и схватиться за поручень. Автобус тронулся с места, и оставалось молиться, что без приключений доедет в этой толпе.

– Вы на следующей сходите? – спросили за спиной.

Не дожидаясь ответа, Егора ощутимо толкнули, по всей видимости, плечом.

– Осторожнее, пожалуйста… – глухо попросил он, сдерживаясь с последних сил, когда рядом некто решил отдавить ногу, так же пробираясь к выходу.

Тихо чертыхнувшись, Егор стиснул зубы, терпя и надеясь, что после очередной остановки станет хоть немного свободнее. Отчасти желание исполнилось. Но снова ощутив болезненный толчок, он не выдержал и зло повернулся, высвобождая зажатый рюкзак.

– Осторожнее нельзя?.. – Егор умолк, когда негодование сменилось удивлением.

В какой-то момент он оказался буквально прижатым к стоящей перед ним Маргарите. Как она здесь оказалась? Её высочество умели пользоваться общественным транспортом? Что должно было приключиться, чтобы снизошла до смертных и сегодняшней давки? Ведь ещё вчера была на своей дорогущей машине. И почему именно в этом автобусе?

Егор настороженно смотрел на неё, привычно ожидая очередной выходки. При этом к своему удивлению заметил тёмный синяк на лбу у виска Маргариты, а на скуле и шее виднелось несколько ярких царапин. Не факт… Но неужели вчера ночью попала в аварию, и поэтому поранилась? В том ли причина появления в автобусе? На её бледном лице не было даже намёка на привычную усмешку. Сегодня во взгляде Маргариты впервые промелькнуло некое смятение. Возможно от того, что всё ещё ожидала, когда он отлипнет.

– Дайте выйти! – прокряхтели рядом.

Снова толчок и Егор зашипел, как Безешкин, поскольку с него едва не сорвали рубашку, вместе с этим сзади раздирая джинсы. У этого гада нож в сумке или что?!

– Извини, – кинул он Маргарите, вынужденный оставаться так близко.

Держаться было не за что. Лямки рюкзака уже сползали с плеча по рукаву, а в поясницу болезненно упёрся острый край всё той же чужой сумки, которой до этого пытались раскроить джинсы. Что за идиотская ситуация? Егор хотел отстраниться, но пришлось бы отталкиваться буквально от девушки. Стоя настолько близко, он чувствовал лёгкий запах шампуня от её волос. Только бы не решила, что нарочно обжимался с ней…

– Так рад меня видеть, неукротимый? – тёплое дыхание коснулось щеки Егора, и внезапно сделалось совсем душно.

– С чего бы мне радоваться? – вот уж не лучший момент, чтоб дразнить. – Что с тобой случилось? Ты попала в аварию?

– Волнуешься?

– Нет.

– Просто выгуливала собаку в парке у пруда. На берегу трава скользкая, вот и свалилась в воду. А там коряги какие-то. Только и всего.

– Ты же не на тех каблуках его выгуливала? – скептически посмотрел на неё Егор. – Или вообще босиком?

На губах Маргариты наконец появилась тень улыбки. Полнейшей глупостью было зайти сегодня в переполненный автобус. Но так нестерпимо захотелось увидеть это лицо. Эти глаза, что сейчас смотрели с волнением и осуждением. Желание обнять его, чтобы просто ощутить рядом, походило на ломку старого наркомана, и она не удержалась.

Маргарита подняла руку, поддевая пальцами лямки его рюкзака и возвращая их на плечо. Не ожидал Егор также и следующих действий девушки, с которой сегодня был в более чем «тесных» отношениях. Ладонь Маргариты скользнула по его спине вниз, к пояснице, где уже как пить дать остался синяк от упёршейся сумки. Тёплая рука обвила талию Егора, принимая «удар» на себя.

– Что ты делаешь?

– Исполняю гражданский долг по защите вымирающего вида магических существ.

Обязательно напоминать о той вчерашней глупости с резинкой? Но это же Марго… И теперь, не собираясь прекращать, лишь сильнее прижалась на очередной объявленной остановке.

– Я не нуждаюсь в защите, – зло и тихо кинул Егор, не желая привлекать к себе лишнее внимание.

– Тогда считай, что я в ней нуждаюсь, – он удостоился очередной короткой усмешки.

Глава 5. Ещё ближе…

– Витька твой с занятий поздно возвращается… – Егора отвлёк разговор двух женщин, стоящих рядом. – Я своему уже сказала, чтоб сразу же домой шёл и не болтался по темноте.

– Так его зарезали? Насмерть? – испуганно шептала вторая пассажирка.

– Говорят, что в парке на Пархнева нашли. Всё в кровище было. И тело – на куски, прям.

Рука на талии Егора напряглась, и он посмотрел на стоящую перед ним девушку. Испугалась из-за услышанного бреда? Ну, хотя бы стёрла с лица свою фирменную усмешку.

– Пху! – нервно возмутился кто-то рядом. – Не зарезали! Застрелили его!

– Избили какую-то пьянь, чего пугать?

– Говорю, что зарезали. Насмерть. Такой молодой был…

– Да не убили его, живой он. Лишь бы языками трепать!

– Я сама слышала!

– Больше слушайте…

М-да… Стоит вечером расспросить об этом отца. Уж он точно будет знать, что там на самом деле случилось. Этот парк находился в их районе. Толпа же к безмерному облегчению Егора схлынула, давая легче вздохнуть и возможность отступить на свободное место.

Зазвонивший телефон вынудил Маргариту отпустить его и ответить, отворачиваясь к окну. Она удобнее взяла мобильник, прикладывая к уху. Тогда Егор смог заметить свежий порез на тыльной стороне её ладони. Поранилась, когда «прикрывала» его? Или это случилось раньше? Пользуясь тем, что девушка смотрела в другую сторону, Егор быстро провёл ладонью по джинсам. Ну, отлично… Они были разрезаны.

К ещё большему возмущению он заметил ухмылку одного из пассажиров. Егор сжал кулаки, мысленно перечисляя весь известный список проклятий. Скорее бы автобус доехал до нужной остановки. Спокойно… Просто нужно выйти и забыть это нелепое происшествие. Но джинсы испорчены, а возвращаться домой времени нет. Да что за день такой? В группе будут смотреть, как на идиота. И почему не взял с собой хотя бы толстовку? А всё слишком тёплая погода.

Едва дождавшись своей остановки, Егор соскочил со ступенек на дорогу. На ходу вытягивая из джинсов край рубашки, он надеялся хоть так прикрыть позорную дыру. Но и рубашка оказалась разрезана. Ну прекрасно. Просто нет слов. Супер!

Да что было в этой сумке? Ладно, нужно смириться. Но внутри вскипало от возмущения, как ни старался делать вид, что всё в порядке. Да чтоб его!.. Хотя, вскоре пришлось отвлечься от кровожадных мыслей. Стоило остановиться на перекрёстке в ожидании зелёного сигнала светофора, как со спины Егора снова обхватили двумя руками. Узел из рукавов куртки крепко был завязан на талии, тем самым скрывая рваные джинсы. Кожаную косуху в замысловатых чеканных клёпках он узнал немедленно. Именно такая была на Маргарите, когда они ехали в автобусе. Егор мысленно чертыхнулся. Его за всю жизнь столько не

обнимали, как за сегодняшнее утро… Он обернулся, пропуская возможность перейти дорогу, но Маргарита будто растворилась среди прохожих.

– И как я верну её тебе?

Егор подавил желание немедленно снять куртку. Протестуя всем своим существом, он титаническими усилиями заставил себя убрать руки от связанных рукавов. Это ведь Марго… Она так просто ничего не делает. Это ведь причина доставать его и дальше. Повод снова встретиться.

– Да чёрт…

Ладно, стоит разбираться с проблемами по мере поступления. В любом случае, просто отдаст куртку при встрече и всё. Они больше не увидятся. На женскую косуха особо не походила, поэтому махнул на все заморочки и оставил её, подтягивая узел на рукавах. Времени впритык. Если не поторопится, то опоздает на первую пару. Перебегая дорогу по зебре, Егор как мог, сократил расстояние до здания университета. Торопливо идя по засыпанной яркими листьями дороге, он пересёк главные ворота и оказался в широком дворе. Вита заметил в компании двух парней, стоявших у крыльца. Друг уже потянулся к телефону, но увидев его, махнул рукой и пошёл навстречу.

– Думал, не успеешь, – Егору открыто улыбнулись, следом хлопнув по плечу.

– Нужно что-то с дорогой решить. Этим рейсом впритык получается и толкучка дикая. А на другом – слишком рано, – пояснил Егор, и был утянут одногруппником к центральному входу.

– Первая пара на третьем этаже. Расписание снова изменили. Английский впихнули вместо истории.

– Когда его изменили? – Егор удивился. – Я даже не брался за английский…

– Я же скидывал тебе фотку с расписанием в ВК. Ты хоть иногда сообщения проверяй.

– Времени не было, – Егор зевнул в кулак и рассеянно шёл по шумному коридору, натыкаясь на спешащих студентов. Спать хотелось дико…

– Кто тебе спать не давал? – рассмеялся Вит.

– Кот всю ночь выл, – свалил он всё на Безешкина, не собираясь признаваться, что мучился до рассвета над текстом.

До сдачи всё меньше и меньше времени. Так что Рейн – та, кто не давал уснуть и занимал все мысли. Верно. Рейн. Снова Рейн… Внезапно ощутив себя, как брошенный пёс, Егор обречённо вздохнул. Ну почему? Почему всё не может быть так же банально и просто, как в книгах или кино? Когда главные герои просто сталкиваются друг с другом на улице или в том же коридоре в самый нужный момент. Героиня ещё обязательно должна уронить все свои вещи, и сама свалиться на героя, который в свою очередь подхватит её, аки всамделишный принц…

– Вот ваша аудитория, Маргарита Викторовна, – послышался за спиной лебезящий женский голос. – Если будут вопросы, обязательно обращайтесь.

– Мне есть к кому обратиться, – послышался ответ, вынудивший притормозить от неожиданности.

Егор резко развернулся, буквально сталкиваясь с неизвестно откуда взявшейся здесь Маргаритой. Рюкзак свалился с плеча на пол, уронил и телефон, который напрасно вытащил из кармана, чтобы глянуть на время. Самого придержали за связанные на талии рукава куртки. И вот они снова едва ли не обнимались посреди коридора. Может его кто сглазил? Или проклял?

– Мы не виделись всего полчаса, а ты уже так соскучился? – с усмешкой спросила Маргарита, игнорируя всех глазевших на них, включая что-то забывшую здесь секретаря декана.

Хлопая ресницами, женщина глядела на них попеременно с неким ошеломлением, затем нервно улыбнулась.

– Благодарю. Вы можете вернуться к своей работе. Не смею больше задерживать.

Маргарита произнесла это, не отводя взгляда от горевшего негодованием лица Егора. Хм… Кажется, кое-кто наконец поборол сонливость. Заряда бодрости хватит на какое-то время. Что ж, если бы за каждое, мысленно произнесённое сейчас в её адрес проклятие, давали по рублю, она смогла бы дважды слетать в космос[5 - Маргарита имеет в виду космический туризм, стоимостью в несколько десятков млн долларов, для которого в настоящее время используется международная космическая станция (МКС)].

Реакция Егора совершенно ожидаема, оставалось только вздыхать. Сейчас как пить дать спросит, что она здесь делает. На этот вопрос Маргарита и сама себе не могла ответить. Что она делает? Сходит с ума. А возможно, уже давно его лишилась. Перевестись из своего университета не составило проблем. Деньги в этом мире решают всё… Особенно большие деньги и хороший спонсорский вклад. Это последняя возможность. Эгоистичное желание побыть рядом. И если за время учёбы Егор не сможет смотреть на неё без неприязни, то просто исчезнет. Она сможет отпустить. Сможет…

– Почему ты здесь? – нахмурился Егор, отступая от неё и поднимая вещи.

Секретарь недовольно застучала каблуками, вынужденная уйти. По-братски и Вит скрылся без лишних вопросов в аудитории. Егор же продолжил смотреть на Маргариту.

– Как ты здесь оказалась?

– Как и ты. Вошла через центральный вход, – она усмехнулась, конечно же, не отвечая серьёзно.

– Ты поняла, что я имел в виду.

Нет, он просто не мог льстить себе настолько, чтоб поверить, будто явилась сюда исключительно из-за него. Наверняка должно быть некое разумное объяснение. Идиотское стечение обстоятельств. Может, пришла по чьему-то поручению. Хотя, разве есть кто-то, кто сможет заставить саму королеву Марго быть у него на побегушках? Этот человек ещё не родился…

– Уровень квалификации преподавателей на старом факультете меня не устраивает. Поэтому выбор пал на этот университет. Так уж получилось, что специальность у нас одна. Ты же не обвинишь меня в этом выборе, Ремнёв? Или может, надеялся, что я здесь из-за…

– Нет! – Егор поджал губы, сдерживаясь. – Делай, что хочешь.

– Отлично. Сейчас придёт преподаватель. Может, зайдём наконец? Или хочешь подождать его здесь?

Не отвечая, Егор развернулся, быстрым шагом заходя в шумную аудиторию. Стоило ему отвернуться, как показная улыбка сошла с бледного лица Маргариты. Она едва поморщилась, и осторожно прижала ладонь к боку. Правильное решение надеть сегодня чёрную рубашку. Даже если пришлось одолжить кое-кому куртку, оставшаяся одежда скроет всё, что нужно скрыть…

Маргарита глубоко вдохнула и, успокаиваясь, выдохнула. Почему в реальной жизни всё так сложно? Хотелось бы ей иметь хоть сотую часть супер способностей своей книжной проекции. Рейн… Он опять использовал это имя… «Ну, давай, вперёд, охотница на демонов…».

Как бы со своими-то внутренними демонами справиться? Маргарита надела привычную полуулыбку и вошла в аудиторию. Галдёж не стих, она порадовалась тому, что до сих пор никто не явился вести лекцию. Оказаться в центре внимания нет никакого желания. Благо что не ставили перед всем классом, как в школе, заставляя представляться и фальшиво улыбаться. Хотя, в тот далёкий день она выдержала подобную церемонию. И случилось это по одной единственной причине – всё время смотрела только на одного человека. Вот и сегодня. Только этот человек снова был спасительным маяком. Хотя, её корабль уже столько времени разбивался о скалы, к которым нельзя приближаться. И так раз за разом. Раз за разом…

Глава 6. Да она вылитая Рейн…

Как же сейчас неуместна была довольная ухмылка Вита, который нарочно не сел рядом, заботливо оставляя свободным место возле друга. За длинными столами, которые сегодня Егор так же особенно ненавидел, могло устроиться до пяти человек. Последний любимый ряд… А надежда немного посидеть в спокойствии после бессонной ночи, медленно и неумолимо таяла.

Слева подсела Света Дирюкова, которая назначила себя его постоянным дилером конфет. Особенно выручала в период «острой ломки»… Света была любительницей поболтать. Миниатюрная, глазастая, всегда в чём-то ярком, с кудрявыми светлыми волосами. А ещё, как оказалось, являлась ярой фанаткой Рейн… На её совести даже некий сайт и группа в ВК, удивлявшие Егора всё прибавлявшимся количеством подписчиков.

Только вчера Света демонстрировала очередной рисунок, подаренный на сайте каким-то фанатом. Образ Рейн был передан на удивление точно. Егор молча признал это. Холодный взгляд серых глаз, за которым скрывалось одиночество. Пряди белых коротких волос трепал ветер. На щеке и шее несколько мелких порезов, которые обычно оставались от воздействия серебра. Как всегда в чёрных одеждах, и с плеча на шею поднимался узор татуировки. Ею Рейн скрывала шрам, полученный во второй книге…

Вот уж кто знал охотницу едва ли не лучше самого автора. Но понятия не имел, что сейчас сидел рядом с этим автором. Более того, Света была уверена, что Крис Кейн – женщина. И находила этому всё больше доказательств… Егору оставалось только вздыхать, представляя, каково будет её разочарование, узнай подруга правду. Но, следуя договору, он обязан скрывать свою настоящую личность. Оно и к лучшему…

Сидя рядом, Света безуспешно пыталась развлечь его разговорами. Но все мысли Егора путались от вечного недосыпа и неслись к той, кто неспешно шла по проходу к последним рядам аудитории. Оставалось ещё несколько свободных мест. К сожалению целых два стола были завалены какими-то папками и коробками. Но Егор про себя удивился и откровенно благодарил за то, что Маргарита даже не смотрела в его сторону. Не собиралась доставать и садиться рядом, несмотря на старания сбежавшего Вита? Отлично. Но кажется, радовался рано.

– О… бал… деть… – оторопело пробормотали рядом с Егором.

Он повернул голову, глянув на застывшую с приоткрытым ртом Свету. Что с ней? Глазищи ещё больше стали. Пришлось проследить за её взглядом, остановившимся на Маргарите. И что за странная реакция? Не поймёшь этих девчонок.

– Кто это, а? Это же… Нет, ну точно… Ты… Ты же тоже это видишь? – Егора дёрнули за рукав рубашки.

– «Это»? – он нахмурился, высвобождая одежду. – Девушка, как девушка. Что с тобой не так, Свет?

Меж тем, одна из одногруппниц, завидев приближающуюся новенькую, демонстративно поставила на край общей скамьи сумку, не давая сесть. Чёртова Панина! Считала себя королевой группы, и явно почуяла конкуренцию в лице Марго. Лице, на котором сейчас застыла непроницаемая маска. Напрасно Панина связалась с этой девушкой…

Маргарита даже не замедлилась, идя дальше. Вторым испытанием нервов Егора стал Сашка Медведев, который в своих мыслях уже успел попристава ть ко всем девчонкам в группе. Оттого и сидел один, что в последнее время решил мысли свои воплощать в жизнь. Завидев новенькую, распустил слюни, и даже отодвинулся, ожидая, что ему составят компанию. И снова некий неконтролируемый режим переключился в сознании, не давая Егору опомниться.

– Топтаться долго ещё будешь? – тихо проворчал он, не выдерживая и кивая на край скамьи возле себя.

Ну, вот опять… На нём точно проклятье, которое срабатывало, как по щелчку. Что он делал? Ситуация у торгового центра повторялась. Почему не дал сесть там, где хотела, ведь был такой шанс. Медведев поглядел на него с тихой ненавистью, а Маргарита приблизилась, молча опускаясь на предложенное место. Села в стороне, но ровно настолько, чтоб не выглядело демонстративно. Затем вытащила из кармана чёрных джинсов наушники, вставила один в ухо и включила некую музыку на телефоне. Прислонившись к спинке, Маргарита закрыла глаза, явно не меньше Егора мечтая, чтоб все исчезли.

– Ты новенькая? – пригнулась к столу Света, пытаясь из-за Егора рассмотреть незнакомку.

– А есть другие варианты? – не открывая глаза, ровным тоном произнесла Маргарита.

– Да целая куча!

Вместо того чтоб обидеться, восторга в Светке только прибавилось, и она проигнорировала мрачную ауру окружавшую соседку. Она улыбнулась ещё ярче, явно не собираясь оставлять в покое Маргариту. Егор заставил себя смотреть только вперёд, сидя между ними. С одной стороны его ослепляли обилием красок в одежде и постоянной болтовнёй, с другой – тянуло могильным холодом. Казалось, что некая тёмная материя пульсировала над Марго.

– Например, – принялась перечислять Света, снова прилегая к столу, чтобы видеть собеседницу, – ты могла ошибиться аудиторией.

– Я похожа на того, кто ошибся? – ответным клинком метнулось обратно через стол.

– Чёрт… Да ты просто крута! – продолжила восторгаться Света. – Ты напоминаешь мне кое-кого. И это просто потрясно…

Маргарита никак внешне не отреагировала на эту похвалу, но её не собирались оставлять в покое.

– Света, – она протянула руку мимо друга, предлагая её для приветствия. – А тебя как зовут?

Егор обречённо вздохнул, сложив руки на груди и прислоняясь к спинке скамьи. Он ощущал себя сеткой на теннисном столе, через которую эти двое делали подачи. Хотя, может это некое возмездие для Марго? Неужели нашёлся кто-то, кто отомстит за все доставания? Пока Света справлялась идеально. Пусть теперь узнает, каково это.

– Маргарита, – неожиданно снизошли до любопытной подруги.

– Рита, значит? – оживилась довольная Света.

Ничего в этот раз не отвечая, Маргарита вставила в ухо второй наушник, показывая, что короткий разговор закончен. Егор усмехнулся. На его памяти никто не называл её таким сокращением. Только Маргарита, а за глаза – Марго. И всё. Но сейчас даже не возразила?

– Правда она крута? – Света толкнула Егора плечом в плечо. Он вздрогнул, явно уже умудрившись задремать. Пользуясь тем, что её не слышали из-за игравшей в наушниках музыки, подруга тихонько заговорила, – ты случайно не знаешь, откуда она перевелась? И почему?

– Если так интересно, то расспроси сама.

– Даже не сомневайся в этом. Но она ведь и правда похожа.

– О чём ты говоришь? – Егор совершенно перестал понимать подругу, вытащив из рюкзака пару тетрадей и ручку.

В аудиторию наконец вошёл преподаватель, и Свете пришлось ещё больше понизить голос, теперь болтая едва слышимым шёпотом. Она улыбнулась и открыла учебник английского, а затем пододвинула его по столу так, чтоб оказался посередине.

– Забыл?

– Я не знал, что расписание изменилось, – так же тихо пояснил Егор.

– Я же тебе писала об этом. Почему ты не читаешь сообщения?

– Времени не было, – повторил он то же, что недавно сказал Виту.

– У тебя постоянно времени нет. И чем только занят?

Егор не ответил, поскольку разговор им пришлось прервать. Торопясь наверстать упущенное время, преподаватель велел следить за темой, тыча то в одного, то в другого согруппника пальцем, чтобы читали текст по кускам вслух, затем переводя его. Видимо это и задавали на дом. Но он, к сожалению так и не добрался до учебника, оставляя на сегодняшний вечер, и не зная о замене пар.

С английским имелась некоторая проблема… Но Егор мог гордиться тем, что после поступления в университет неплохо с ней справлялся. Новые люди, и его никто не знал. Школа осталась в прошлом. Он всегда читал нормально, спокойно мог перевести даже без подготовки, если текст не особо специфический. Но всё это наедине с самой собой. В комнате, когда сидел над заданием. А стоило вызвать на уроке в школе, как начинал запинаться на каждом предложении, испытывая неловкость при разговоре на иностранных языках. От этого казалось, что выглядел ещё глупее, а акцент становился отвратительным. Но всё это, как верилось Егору, давно осталось в прошлом. До сегодняшнего дня…

А сегодняшний день точно кем-то проклят, ведь в следующий момент преподаватель ткнул пальцем в него. Всё… Он пропал. Только не сейчас… Ну почему сейчас, когда Марго сидит рядом? Мало ему было проблем в школе? Сколько раз ловил её усмешки, когда вызывали отвечать. Теперь этот кошмар повторялся. Задерживая дыхание, Егор вынужденно потянулся к учебнику, чтобы пододвинуть к себе. На мгновение он повернул голову к Маргарите. К счастью, она смотрела куда-то вперёд, убрав один наушник и слушая преподавателя. Но это не меняло факта её присутствия. Маргарита была той, кто прекрасно знал, каким он был год назад.

Егор усилием воли перевёл взгляд на текст, начиная читать. Хорошо хоть не заставляли вставать со своего места, как в школе. Но это не особо спасало. Голос сам собой становился тише, когда невнятно бормотал слова.

– Господин Ремнёв! – окликнул преподаватель.

И что за привычка обращаться ко всем «господин» и «госпожа»? Причём делал это подчёркнуто ядовитым голосом, когда начинал сердиться. Егор умолк. В висках противно застучало. Ну почему всё происходит обязательно перед этой девушкой? Почему он должен выглядеть в её глазах полным идиотом?

– Мы хотим вас услышать. Громче, будьте добры! – преподаватель нахмурил брови, собираясь возмутиться его неподготовленности.

Но слова мужчины буквально утонули в оглушительном рёве музыки, раздавшейся рядом с Егором. Кажется, это был «Rammstein»… Развлекая оживившуюся аудиторию, хриплый голос орал под ухом. Егор ошеломлённо повернул голову к своей соседке.

– Сорри. Айм сорри, – с акцентом, ещё хуже его, если это вообще возможно, проговорила Маргарита.

Она хлопала себя руками по карманам, пытаясь найти орущий мобильник.

– Немедленно прекратите! – едва не перешёл на фальцет преподаватель.

– Du hast mich! – огрызался телефон, превращая занятие в цирк.

– Очень биг сорри, – Маргарита всё так же, не торопясь, обыскивала одежду.

А едва над их головами спасительно послышался сигнал звонка, возвестивший об окончании занятия, всё же вытащила из кармана телефон. Девушка выключила хрипящий гаджет, затем коротко извинившись перед преподавателем. Все уже сорвались со своих мест, кто смеясь и обсуждая неожиданное окончание пары, кто торопясь сбежать в коридор из душного помещения. Маргарита поднялась со скамьи, давая возможность выйти остальным, и не обернувшись покинула аудиторию. Это несколько озадачило Егора, которого потянули к выходу.

– И что с тобой сегодня приключилось? Идём, горе ты! – Света улыбнулась, а затем изумлённо остановила взгляд на его одежде. – Откуда у тебя эта куртка?

– Что с ней не так? – Егор машинально подтянул узел на рукавах.

– Ещё спрашиваешь? Во-первых, она женская. А во-вторых, это ограниченная коллекция. Она стоит до чёртиков! Или это подделка? – подруга немедленно собралась проверить это.

– Эй! – Егор тут же отступил, не позволяя схватить за одежду.

– Это же её куртка? – подошедший Вит одной рукой обнял его за плечи, и подмигнул Свете.

– Не понимаю о чём ты, – почуял опасность Егор.

– Я о той красотке, с которой ты обжимался в коридоре перед аудиторией, – добил Вит.

– Чушь всё это!

– А вот с этого места поподробнее, – подступила к ним Света. – Вит, ты о новенькой говоришь? Об этой Рите?

– Он Медведева чуть взглядом не убил, когда тот пялился на новенькую, – поделился наблюдениями друг, затем глядя на Егора. – Маргарита… Красивое имя. Почему ты не рассказывал о ней?

– Потому что нечего рассказывать, – Егор высвободился, вынуждая Вита убрать руку с его плеча. – Просто мы с одной школы.

Ладно, всё равно узнают, так что скрывать бесполезно.

– Вы были одноклассниками? – спросила Света, жестом предлагая наконец выходить в коридор.

– Да. Сегодня случайно пересеклись в автобусе. Какой-то скот испортил мне джинсы. Она просто одолжила куртку, иначе пришлось бы пропустить пары и возвращаться домой. И больше ничего. Это – всё!

– То есть, эта девушка просто так одолжила тебе дизайнерскую куртку за две тысячи баксов, чтоб ты испорченные штаны прикрыл, и все скамейки ею вытирал в универе?

Сколько?.. Ну, попал… Если испортит одежду, то никогда не рассчитается… Егор подавил немедленное желание снять куртку. Лучше позориться в драных штанах, чем оказаться в долгу перед Маргаритой. На следующей паре просто вернёт и всё.

– Рита реально похожа на неё. Интересно, она согласиться на несколько фотографий для сайта? Подписчики будут пищать от восторга, – Света мечтательно вздохнула, идя между друзьями по коридору.

– Что ты имеешь в виду?

Егор притормозил, едва услышал её слова. В Светке опять включилась фанатка? Но как могла сравнивать…

– Я чуть под стол не свалилась, когда она в аудиторию вошла. Это как на фанмите[6 - Фанмитинг – встреча с фанатами.], когда внезапно появляется любимый актёр. Понимаешь о чём я? Да она вылитая Рейн!

Глава 7. Так себе Бэтмен…

Едва дождавшись перерыва, Маргарита вышла из аудитории. Не стоило даже сомневаться в том, что глазастая «кудряшка» продолжит доставать и дальше. Вот же любопытное создание… Она лавировала между снующими студентами, чувствуя, как пульсировало в висках, и кружилась голова. Только температуры не хватало… Маргарита вытащила из кармана джинсов телефон, набирая номер, сохранённый на быстром вызове. Ответили после первого же гудка, что было в привычке у поздоровавшегося человека.

– Машина готова?

– Всё готово. Пригнал на парковку к университету, как и просила.

– Спасибо, Николай. Ты – лучший.

– Я знаю! – довольно заявил собеседник. Затем явно посерьёзнев, добавил, – как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке.

– В порядке она! Знаю я это «в порядке»! Героя решила из себя строить? Хреновый из тебя Бэтмен[7 - Бэтмен – (англ. Bat-man «Человек – летучая мышь») супергерой, персонаж комиксов издательства DC Comics.]!

– Да и ты Альфред[8 - Альфред – персонаж комиксов DC Comics. Был дворецким, помощником и доверенным лицом Бэтмена (как в качестве супергероя, так и в качестве человека), а также заменял ему отца после гибели семьи.] – так себе!

– А больно хотелось! Таблетки приняла?

– Сейчас приму.

– Твою ж… – в динамике вздохнули, сдаваясь. – Как ты могла позволить так бестолково себя ранить?

– Это случайность.

– Случайность?!

– Мы уже обсудили это вчера. Довольно.

– Ты опять ошивалась возле своего мальчишки? Как ты оказалась в том районе?!

– Причём здесь он? Он не имеет к этому никакого отношения. Это просто случайность. Ничего серьёзного. Хватит об этом. Без толку говорить о том, что уже случилось.

– Ты никогда меня не слушаешь! Но, чёрт тебя дери, уж на будущее постарайся!

– В чём? – хмуро спросила Маргарита, хоть и понимала, почему опять упрекал этот вечно беспокоящийся за неё человек.

– Чтоб мне не пришлось снова отмывать салон!

– Так мне найти кого другого, чтоб меньше ворчал без повода?

– Чёртова девчонка! – праведно обиделся Николай. – Кому ещё ты будешь нужна кроме меня?

– У меня есть собака. Хотя… вы с ней похожи характерами.

В ответ прорычали что-то нечленораздельное, и в динамике послышались гудки. Всё сильнее ощущая боль в боку, Маргарита вымученно улыбнулась. Николай – бывший телохранитель, который расстался с этой работой из-за ранения, получив пулю за клиента. Отец как раз искал водителя, вот и нанял его по рекомендации кого-то из коллег. Поскольку всё, что заботило обоих родителей, это собственная жизнь и работа, Николай стал и водителем, и нянькой для их проблемной дочери. Даже когда отца не стало, мать не уволила его, сбросив все заботы на этого человека.

Неудивительно, что после всего случившегося пару лет назад, он был единственным, кто пришёл за ней. Был единственным, кто терпел весь кошмар последующего года. Ворчал, матерился, каждый раз грозился уйти, но как пёс, которого сам же и подарил, оставался рядом.

Маргарита спустилась вниз, к парковке. В машине оставалась «аварийная» аптечка, которая сейчас была просто необходима.

– Эй! Любительница Рамштайн!

У крыльца хохотнули, и её обдало тошнотворным запахом табачного дыма. Медведев, куривший в компании двух парней, подался к перилам, разглядывая спускавшуюся по ступенькам девушку. Он сделал последнюю затяжку и выбросил окурок в урну.

– Зачем ты врубила его на паре? Не из-за Ремнёва же?

Будто у неё есть другие причины устраивать цирк и привлекать к себе внимание… В школе Егор вечно мучался с английским. Не надо быть гением, чтоб понять из-за кого всё повторилось сегодня. Она уже и забыла об этом. Сама с детства свободно говорила на французском и английском – спасибо родителям. Но Егор всегда выглядел так мило, бормоча что-то с ужасным акцентом, и удержаться от улыбки становилось просто невозможно. Был милым и сегодня… Но пришлось спасать ситуацию безумным рингтоном.

– Да погоди ты, – парень в несколько шагов настиг Маргариту, беспечно хватая за руку повыше локтя. – Ты ж первый день здесь? Давай всё покажу.

Она в последнюю секунду сдержалась, чтоб не среагировать, отправляя наглеца вытирать спиной асфальт. Кожу буквально пекло в том месте, где её касался одногруппник, а кровь вскипала от желания ударить, но заставить отойти. Маргарита сжала кулаки, затем усилием разжимая их, и с привычной усмешкой поглядела на Медведева. Только его сейчас не хватало…

– Не в лесу. Сама дорогу найду, – Маргарита опустила взгляд на руку, удерживавшую её. – Отпусти.

– А если нет? – с довольным видом поспорили с ней.

– Я её сломаю.

Улыбка девушки похолодела, и где другой бы уже додумался прекратить, Медведев принял слова за банальный флирт.

– О, какие мы грозные… Ты перед этим хоть имя своё скажи. А то не буду знать, кому гипсом обязан.

Сдерживая внутреннего зверя, Маргарита заставила мышцы в теле расслабиться. Это просто глупый студент. Они посреди двора, на глазах у всех…

– Маргарита, – произнесла она, припечатав к своему имени очередную фальшивую улыбку.

– Красивое имя. Как и его хозяйка, – её руку наконец изволили отпустить.

– Спасибо, – и благодарила вовсе не за банальный комплимент.

– Алекс, – на иностранный манер представился парень, уже набирая воздуха, чтоб продолжить болтовню.

– Извини. Мне сейчас нужно уехать. Соседи жалуются на собаку. Она воет с самого утра.

– А, ну раз так… – разочарованно пробормотал Медведев. – Ещё увидимся, Марго.

Стиснув зубы, Маргарита растянула губы в финальной улыбке. И тут же стёрла её с бледного лица, стоило отвернуться. Наконец-то… Она пересекла двор, выходя за распахнутые ворота и замечая оставленную на парковке машину. Блестела так, будто только что покинула салон.

Маргарита села на водительское сиденье. Она захлопнула дверцу и без сил прислонилась к спинке, чувствуя, как лоб покрыла испарина. На минуту закрывая глаза, мысленно поблагодарила Николая за то, что выбрал место в тени.

Немного придя в себя, Маргарита глянула на бежевые сиденья. Ни единого пятна… Николай действительно постарался. Она открыла одно из отделений в передней панели машины и вытащила небольшую аптечку. Вначале пришлось сжевать пару горьких таблеток, надеясь, что спадёт температура и уменьшится боль. Маргарита сделала пару глотков воды из бутылки, оставленной в держателе. Горечь во рту никуда не делась, и губ коснулась едва приметная улыбка, когда подумала, как бы пригодился сейчас один сладкоежка. Вот уж у кого вечно полные карманы конфет. Снова прислоняясь к спинке сиденья, девушка приподняла край рубашки. Приклеенная к правому боку повязка уже промокла от крови.

– Чёрт…

Нужно просто немного перетерпеть. В клинику с таким ранением не обратишься, о ножевом тут же сообщат в полицию. Заживёт само. Заживало не раз, поэтому и сейчас нужно просто перетерпеть. Маргарита достала из аптечки тонкую упаковку с новой стерильной повязкой. Поморщившись, отклеила старую, обработав рану. Несколько капель крови снова впитались в светлую ткань сиденья. Чертыхнувшись, Маргарита разорвала упаковку, и скрыла рану новой повязкой, фиксируя за клейкие края. Кое-как влажными салфетками она стёрла с сиденья «улики», затем сбросав всё в пакет и спрятав в отделении на панели машины.

Растревоженная её действиями рана, отзывалась пульсирующими волнами боли. Расправляя край рубашки, Маргарита удобнее откинулась на спинку и снова закрыла глаза. Нужно просто немного потерпеть. Скоро подействуют таблетки. Скоро полегчает. Она посидит тут буквально несколько минут. Чёрт с ней, с парой. Одну можно пропустить…

***

– Куда она могла пропасть? – Света уже в который раз смотрела на дверь аудитории, которую приоткрывал сквозняк.

Егор глянул туда же. Но это ведь Марго… В прошлом она и с уроков так же срывалась, исчезая без следа. Могла по нескольку дней не появляться в школе. Может и сейчас решила повторить то же самое. Куртку он так и не отдал, бережно сложив рядом с собой на соседнем стуле.

– Я так хотела с ней поговорить, – Света принялась расстроенно щёлкать ручкой. – У тебя есть телефон Риты?

– Откуда? Говорю же, что мы не друзья. Зачем мне ей звонить?

– У меня есть телефоны всех одноклассников!

– Это потому что ты болтушка! – Вит шутя щёлкнул её пальцами по лбу. – В твоих контактах пара сотен номеров. Как ты вообще запоминаешь, кто эти люди?

– Я помню каждого!

– Ты не можешь запомнить, что на прошлой паре задавали, а на что попало памяти у тебя хватает!

Пока эта парочка продолжала спорить во время шумного перерыва, Егор снова вернулся взглядом к двери. Сейчас начнётся последняя на сегодня пара. Маргарита и правда не придёт? Ему не было дела до планов этой девушки. Не хочет учиться, и не надо. Но отчего-то слова Светы до сих пор звучали в голове. Она неустанно демонстрировала картинку, установленную на экране телефона, указывая на «потрясающие» совпадения, начиная с царапин на лице, и кончая одинаковой причёской.

«Да она вылитая Рейн»… Вылитая Рейн… Ему бы никогда в голову не пришло сравнивать этих двоих. Похожий цвет волос? Куча девчонок любит такой оттенок. Похожая стрижка? Ничего особенного в ней не было. Как и не было ничего особенного в Марго. Не было…

Но Егор снова смотрел на покачивающуюся дверь. Эти мысли как вирус засели в голове, и почему-то не собирались убираться оттуда. Сам не помня, как и зачем, он поднялся, схватил рюкзак с курткой с соседнего стула, и направился к выходу из аудитории.

– Ты куда? – окликнул его Вит. – Сейчас пара начнётся. Эй!

– Я пропущу. Нужно… С братом нужно встретиться. А я совсем об этом забыл.

– Ага, – понимающе закивала Света. – Как встретишься, попроси у «брата» пару фоток для моего сайта и номер телефона, ладно?

– Да ну тебя!

Егор сбежал по ступенькам, переводя дыхание уже на крыльце. Свежело, поднялся небольшой ветер, а небо ещё пару часов назад укрылось тучами. Зонт он с собой, конечно же, забыл взять. А на лицо уже многообещающе принялись падать первые капли дождя. Только его и не хватало для полного счастья. Егор спустился во двор, останавливаясь перед ступеньками крыльца, не имея ни малейшего понятия, зачем он здесь и что вообще собирался делать. Куда он бежал? Зачем?

У него нет ни адреса, ни телефона, ничего. И скорее всего Маргарите совершенно плевать на то, что он сейчас ведёт себя как полный идиот. Она может развлекаться где-то с друзьями. Или вообще быть со своим парнем. Есть у неё этот самый парень или нет?.. А может, просто было какое-то важное дело. Но странное чувство не отпускало. Как один и тот же человек может раздражать и волновать одновременно?..

Глава 8. Это лишь благодарность…

Моросило… Одна холодная капля дождя скатилась по шее за воротник рубашки, вынуждая вздрогнуть. Может, всё же повезёт, и хотя бы не начнётся ливень? Егор пересёк двор, выглядывая за кованые распахнутые ворота. Неподалёку парковка. Наверное, само проведение заставило глянуть туда и среди

нескольких машин узнать одну – слишком уж мажористую. Чёрный бмв стоял с краю парковки у асфальтированной дорожки, усыпанной яркими кленовыми листьями. Несколько их упало, прилипнув к мокрому лобовому стеклу. Егор приблизился к машине и покачал головой. Вот и нашлась пропажа. Как она умудрилась заснуть за рулём?

– Чем ты всю ночь занималась?

Он постучал костяшками пальцев по боковому стеклу, чтобы разбудить девушку. Её голова склонилась набок, и видимо сон был беспокойным, поскольку хмурилась. Пряди волос прилипли ко лбу, но не скрывали синяк у виска. А непривычная бледность лица и вовсе не понравилась Егору. Он снова постучал. Видя, что реакции не последовало, решил приоткрыть дверцу машины.

– Эй, Шевцова, – свободной рукой Егор потянулся к плечу Маргариты, собираясь разбудить.

Коснуться едва сумел, когда буквально в следующее же мгновение запястье было крепко перехвачено, и его с силой дёрнули в сторону машины, явно собираясь ударить о неё.

– Ты… – в последнюю секунду, наконец придя в себя, Маргарита подняла и подставила свою руку, не давая ему удариться. – Что ты… здесь делаешь?..

Взгляд её пытался сфокусироваться на сердитом лице Егора. А рука, всё ещё удерживавшая его, была подозрительно горячей. Возмущение улеглось, когда убедил себя, что всему виной его внезапное появление, а у кого-то кажется высокая температура. Утром Маргарита сказала, что упала в пруд, когда выгуливала собаку. Простыла?..

– Ты горячая.

– Наконец-то признал это? – слабо усмехнулась она, чувствуя, как колотилось в груди сердце.

Чёртова таблетка не помогла. Или помогла временно. Неужели и правда отключилась в машине? Сколько сейчас времени? Занятия уже закончились?

Прекрасно… Голова гудела и кружилась, а от температуры кожа стала такой чувствительной, что прикасаясь, одежда причиняла боль.

Но рана не настолько серьёзна, чтоб вызвать подобную реакцию. Она не книжная героиня, которая пострадала от пореза серебряным ножом… Неужели глупая простуда из-за того, что полночи проходила босиком? Проклятье…

– Я о твоей температуре говорю. Отпусти, – потребовал Егор, которого продолжали держать за запястье.

Сожалея, и помня, что ещё в конце весны эта рука была повреждена из-за наезда машины, Маргарита ослабила захват. Мысли хаотично кружили в горячей голове, не давая толком реагировать.

– Ты меня слышишь? – Егор растерянно наблюдал за тем, как пальцы девушки, вначале грозившие сломать руку, теперь с нежностью гладили его запястье.

– Извини, – сухо закашлявшись, произнесла Маргарита. Рану на боку немедленно запекло, стоило напрячь мышцы.

– Если решила прогулять все пары, то нужно ехать домой. Опасно спать вот так, – принялся отчитывать Егор, протягивая девушке куртку. – Спасибо.

– Ты мог отдать её завтра. К чему такая спешка? – Маргарита бросила одежду на заднее сиденье, небрежно как ненужную тряпку. – Или принять помощь от меня настолько невыносимо, что лучше демонстрировать всем рваные штаны?

– Дело не в этом, – смутился Егор. – Просто…

Не скажешь же, что как только узнал цену этой вещи, то и прикасаться к ней стало стрёмно.

– Просто? – приподняла бровь Маргарита.

– Просто понятно, что она женская. Мне надоело объясняться со всеми. Дойду до дома и так. Я действительно благодарен за помощь. Не надумывай, – его лицо опять внимательно изучали, оставалось только гадать, о чём сейчас думала эта

девушка. – Тебе тоже стоит поехать домой и принять лекарство.

– И ты разрешишь мне в таком состоянии сесть за руль? – она вяло откинулась на спинку сиденья.

– Кто я, чтобы разрешать или запрещать тебе что-либо?

Но взгляд Егора непроизвольно наполнялся тревогой, а воображение рисовало яркие картины возможных вариантов аварии. Маргарита же молча наблюдала за меняющимися выражениями его лица. Что он делал здесь один, если последняя пара ещё не закончилась? Была такая острая необходимость сбежать и кинуться на её поиски, чтоб отдать куртку? Или позволить себе некоторую самонадеянность, чтоб предположить беспокойство? Улыбка тронула её губы, стоило на лице Егора застыть откровенному волнению.

– Тебе нужно вызвать такси, – он вздрогнул от очередного порыва мокрого ветра. Дождь усилился, вымачивая тонкую рубашку.

– Я боюсь бросать здесь машину на ночь. Вдруг угонят? – она глянула на Егора щенячьими глазами. – Ты ведь отвезёшь меня?

Что?.. Нет, он точно ослышался или неправильно понял.

– Отвези меня домой.

– Откуда ты знаешь, что у меня есть права?

– Ты – большой мальчик. Восемнадцать уже стукнуло. Есть старший брат и суровый отец. Так что просто обречён получить права. Разве я ошибаюсь?

Не скажешь же, что видела, как учился? Как и о том, какая сумма заплачена, чтоб изначально назначенный инструктор внезапно «заболел» и был приставлен другой, более опытный дядька. Сдал с первого раза. Она была так горда в тот день, чёрт возьми…

– Так ты отвезёшь меня? Пожалуйста, – сейчас голос Маргариты звучал тихо, а лицом она походила на покойницу.

Надо отметить, что актриса из её высочества – так себе… И он никогда не признается, что ощущал волнение из-за того, что она могла попасть в аварию. Совсем как он когда-то. Кто лучше него мог понять это и прочувствовать? Благодаря собственной безответственности и глупости он теперь изукрашен неприглядными шрамами…

Неважно, как порой раздражала Марго. Нельзя позволить ей сесть за руль в таком состоянии. Он поможет. Просто в благодарность за то, что дважды выручила сегодня. Да. Только на второй паре Егор понял, что телефон Маргариты уж никак не мог внезапно загорланить на всю аудиторию. Она слушала музыку, и к мобильнику были подсоединены наушники. Выходит, специально отключила их, чтоб врубить тот рингтон.

Раньше сама в школе смеялась над ним. Постоянно видел, как улыбалась, стоило его вызвать. Глаз не сводила, пока заикался на каждом слове. А теперь что? За лето, что они не виделись, нечто изменилось? «Она вылитая Рейн», – опять звучал в голове смущавший голос.

Продолжая мокнуть под дождём, Егор смотрел на лицо девушки, всё ещё ожидавшей его ответа. Эти неровные серебристо-белые пряди волос… Эти серо-голубые глаза, которые мгновение назад могли смотреть убийственно, и вот уже можно было утонуть в них. Эти отметины на лице и шее… Они не могли зажить быстро, как у книжной Рейн. Конечно же, не могли. Да и у самой охотницы слабела регенерация от ранения освящённым металлом. Тогда Рейн испытывала мучительную боль. Ведь сама была одним из демонов, на которых охотилась.

В одной главе Ник так же стоял рядом с машиной, и смотрел на свою напарницу. Ранее они повздорили и сильно. Всё из-за очередного дела. Спасти людей было невозможно. Но Рейн не оставила напрасные попытки, потеряв всех до последнего человека, и сама, будучи серьёзно раненой. Вся машина была перепачкана кровью, но она даже не пыталась перевязать рану, сидя в полном безразличии…

Этот момент в книге дался особенно тяжело. Но почему-то он отзывался чем-то ноющим в груди. Буквально просился на страницы. Несколько ночей подряд потом просыпался в поту от тревожных снов, в которых видел себя то на месте Рейн, то был тем, кто лежал среди убитых самим же придуманным чудовищем. Сны были такими яркими, что находился под впечатлением и днём. Хорошо, что

в итоге отпустили его, давая нормально спать.

И хорошо, что девушка перед ним не книжная Рейн, а лишь похожа внешне. И никогда не ощутит того же, что она. Просто простыла из-за своей вчерашней выходки, и вскоре это пройдёт. Снова будет дразнить его и доставать. Как всегда.

– Пересядь. Я отвезу тебя.

Второго приглашения не понадобилось. Держась за открытую дверцу, Маргарита тяжело поднялась и вышла из машины. Она глубоко вдохнула сырой воздух, подействовавший немного отрезвляюще. Затем убрала пару жёлтых листьев со стекла и прошлась к пассажирскому переднему сиденью.

Егор сел на водительское место, и опустил руки на руль. Признаться, из-за аварии вообще не хотел учиться и сдавать на права. Но должен был преодолеть эту неуверенность и решиться. Он осмотрелся, ожидая, пока Маргарита садилась рядом. М-да… Эта машина не шла ни в какое сравнение с простенькими «колёсами», на которых ездил отец. Сиденья почти белые… Егор вспомнил пса, который запросто забирался на них. Сейчас там был оставлен его рюкзак и куртка Маргариты. И всё идеально чисто, так, будто машина только что вышла с мойки. Даже не выветрился специфический запах после обработки салона.

– Ты отдавала машину в чистку? Поэтому сегодня ехала в автобусе?

– Да, – Маргарита щёлкнула пряжкой ремня безопасности. – Пришлось. Вчера Шек испортил чехлы после прогулки. Да и я тоже. Вся в грязи была.

– Я помню, ты говорила, что упала.

Егор кивнул, потянувшись к своему ремню. Его взгляд остановился на полу, где неожиданно смог заметить небольшое красное пятно. Кровь… Она так сильно поранилась вчера? На шее и лице лишь небольшие царапины. Было что-то ещё?.. И как эти следы могли остаться после мойки?

– Ты…

– Едем? – Маргарита перебила его, указывая кивком на дорогу. – Пока дождь не усилился и видимость хорошая. Адрес сохранён в моём навигаторе.

– Да, – Егор сдался, сконцентрировавшись на том, чтоб завести двигатель и вывести машину с парковки.

– Домой, – коротко «приказала» Марго навигатору, и экран прибора ожил, перестраивая маршрут.

Видя непривычно серьёзное сосредоточенное лицо своего спутника, она едва улыбнулась.

– Ты снова мой спаситель, неукротимый.

Снова?.. Егор на мгновение глянул на неё. Но девушка закрыла глаза, сложив руки на груди, и выглядела в отличие от него совершенно спокойной. Так доверяла ему в дороге? Не слишком ли расслабилась?

– Ты поранилась вчера? – спросил он осторожно, не сдержав любопытства.

– А по моей физиономии не видно? – её голос звучал сонно.

– От таких царапин не бывает…

– Чего?

Сонливость сняло, как рукой. Маргарита не открыла глаза, но почувствовала, как тело напряглось. Пальцы сильнее сжали ткань рубашки на рукавах. Разве она не убрала все следы? Что он заметил? Выставляя привычный щит невозмутимости, она небрежно пожала плечами.

– Я поранила ногу о какую-то корягу. Ты обнаружил где-то лужу крови, Ремнёв? Выходит, что зря дала столько чаевых мойщику.

Её собеседник сердито поджал губы, и шумно вдохнул.

– Ты! Как можно быть настолько сумасшедшей? Решила, что ты Маугли? И можешь ходить босиком? Серьёзно? Нет, у меня просто слов на это нет!

Нет слов? Маргарита улыбнулась. Ради того, чтоб иметь возможность вот так сидеть рядом в одной машине, она готова босиком по углям ходить. Или ещё раз подставиться под нож… Егор продолжал разносить её за безответственность, ругая, на чём свет стоит. Но слова звучали музыкой, которая исцеляла лучше всяких таблеток. Она могла слушать бесконечно, снова закрывая глаза и сдерживая очередную улыбку.

Глава 9. Цена не может быть слишком высока…

– Не думала, что ты так хорош за рулём, – произнесла Маргарита, стоило машине въехать на подземную парковку.

Егор смолчал в ответ на эти слова. Как всегда не поймёшь, хотела похвалить или оскорбить.

– Ты уже дома. Поэтому обязательно прими лекарство и отоспись. Я пойду, – он открыл дверцу, собираясь выйти, но притормозил, едва приподнявшись. – Кто-то из твоей семьи есть сейчас дома?

– Шек.

– Я говорю о людях, при всём уважении к господину Шекспиру. Остальные где?

– Мертвы, – бесцветно проговорила Маргарита, слегка пожав плечами, и даже не открывая глаза.

Егор смотрел на неё в замешательстве. Шутила сейчас или нет? Но разве таким шутят?

– Извини.

– У тебя нет причин извиняться передо мной. Дождь закончился. Остановка недалеко, ты её обязательно найдёшь. Доедешь почти до торгового центра, где был вчера.

– Ты так хорошо знаешь эту дорогу? – Егор продолжил изучать её лицо, пользуясь тем, что девушка и не думала открывать глаза, удобно прислонив голову к подголовнику.

– Шек – привереда. Корм, который он любит, сложно найти. Но в том центре он есть чаще всего. Поэтому и знаю.

– У тебя на всё готов ответ?

– Спрашивай, если так интересно.

– Ты живёшь одна в этой квартире?

– У меня есть собака.

Спросить о семье Егор не решился. Есть вещи, которые трогать нельзя.

– Лекарство от простуды у тебя дома есть?

– Нет, – не задумываясь, солгала Маргарита, просто желая знать, что за этим последует.

В ответ её опять обругали.

– Почему ты не сказала об этом, пока мы были в дороге? Можно было заехать в аптеку!

– Ты же в курсе, что у человека с высокой температурой туго соображает голова? Почему не побеспокоился о бедной девушке ещё в пути?

– А почему я должен?.. – Егор осёкся, прерывисто выдыхая, стоило встретиться с насмешливым взглядом.

Почему ей доставляло такое удовольствие дразнить его? Ладно, только сегодня он стерпит. И только потому, что она больна.

– Хорошо.

– О чём ты?

– Я куплю тебе таблетки. Схожу в аптеку. Просто подожди дома.

– Я закажу их онлайн с доставкой. Беги, пока дождь снова не начался.

Маргарита вышла из машины и остановилась, держась одной рукой за открытую дверцу. Унимая головокружение, она придала себе невозмутимости. Глядя на этого шатающегося зомби, Егор скептически поморщился.

– Думаешь, что я поверю в это? Сказал же, что куплю. Сама ты ни черта не закажешь.

– Спорить не буду, – Маргарита слишком быстро стала покорной.

Что-то опять задумала? Хотя, скорее чувствовала себя настолько отвратительно, что вся вредность испарилась от температуры. Егор захлопнул дверцу и обошёл машину, чтобы вернуть ключи хозяйке. Стоит проводить до двери квартиры, чтоб наверняка. А потом сбегать в аптеку. Есть у этой ходячей проблемы хоть что-то в холодильнике? Спрашивать бесполезно. Всё равно скажет какую-нибудь ерунду. Поэтому просто прихватит по-быстрому что-то в ближайшем магазине, чтоб было чем перекусить. И уйдёт. Свою миссию он выполнит.

– Идём.

Маргарита приняла связку ключей, ошеломлённо наблюдая за тем, как Егор направился к выходу из гаража, который вёл к лифту. Собрался подняться с ней? Признаться, всё происходящее сегодня было настолько неожиданным, что голова шла кругом и без жара. Скажи кто-то ещё утром, что произойдёт нечто подобное, просто рассмеялась бы в лицо. Иногда исполнение желаний пугало не меньше проклятия. Когда всё слишком хорошо, это только усиливало чувство тревоги. Оно замученным зверем шевельнулось где-то в районе груди, и

Маргарита ударила по ней кулаком, сухо прокашлявшись.

– Идём, – севшим голосом произнесла она, следуя за гостем.

В просторном лифте, сплошь в зеркалах, Егор нажал на кнопку, отправляя их к девятому этажу. Площадка между тремя имевшимися квартирами была непривычно велика и имела форму полукруга. Она скорее походила на фойе административного здания, со стоящими в декоративных кадках деревцами и даже небольшой кованой скамейкой между ними. Пройдясь по полу, выложенному разноцветной мелкой плиткой, они оказались перед квартирой Маргариты.

Она зазвенела связкой ключей, собираясь открыть дверь, когда парой этажей ниже, послышалась пьяная ругань. Хриплый голос зазвучал неожиданно, и ключи выпали из руки Маргариты, звякнув о мозаичный пол. К мужскому голосу добавился женский, лепеча что-то в ответ, и пытаясь призвать к благоразумию. Егор перевёл взгляд с лестничной площадки на напряжённую спину своей спутницы. Маргарита молчала, одной ладонью упираясь в дверь и рассеянно глядя вниз, на лежащие ключи.

– Голова кружится? – участливо спросил Егор. – Просто стой.

Он склонился и поднял связку, протягивая девушке. Взяв их и открывая наконец замок, Маргарита тщетно пыталась прогнать из головы все звучавшие в подъезде вскрики. Но голоса навязчиво звучали и звучали, вызывая боль в висках и приступ тошноты. Она сделала несколько медленных вздохов, выравнивая дыхание, и толкнула дверь.

Шекспир встретил их, сидя в прихожей, и сдержанно ожидал, пока хозяйка и гость войдут. Егор впервые видел такого спокойного пса. Только когда Маргарита протянула руку и погладила питомца по гладкой голове, тот подался вперёд, прижимаясь боком к ноге девушки. Потом с любопытством посмотрел на Егора, приблизился и сел перед ним.

– Здравствуй.

В ответ ему подали лапу для приветствия. Пришлось рискнуть и пожать её, поздоровавшись так сказать по-мужски.

– Теперь, когда ты дома, и за тобой есть, кому приглядеть, – Егор покосился на пса, – я схожу за лекарством.

Маргарита бросила ему в руки связку ключей.

– Зачем?

– Вдруг отрублюсь? Входную дверь Шек не сможет открыть.

– А другие может? – усмехнулся Егор, пряча ключи в карман джинсов.

– Да, – Маргарита кивнула, будто это было обычным делом. – В этом доме и в машине Шек может открыть любую дверь. Они оборудованы для этого. Также он может воспользоваться кнопкой быстрого дозвона на домашнем телефоне, если что-то случится. Или снять трубку, если я позвоню, чтоб убедиться, что он в порядке. Шек обучен снимать и возвращать трубку на держатель.

– И в полицию позвонит, если понадобится? – Егор с любопытством поглядел на пса. Тот ответил тем же, склонив голову набок.

– Если понадобится, то и позвонит, – Маргарита разулась и бросила куртку на небольшой диван в прихожей. – Но навряд ли кому-то в полиции понравится, если его облают по телефону или кто-то будет сопеть в трубку, будто киношный маньяк.

Она устало улыбнулась, повернувшись к гостю.

– Полиция проверит вызов, даже если кто-то просто будет сопеть или лаять в трубку. Известно много случаев, когда животные спасали жизнь своим хозяевам, – с самым серьёзным выражением лица заявил Егор. – Я пошёл. Постараюсь побыстрее. И… Дай свой телефон. На всякий случай.

Тихая радость разлилась по венам бальзамом, даже приглушив головную боль. Пришлось скрывать довольное выражение лица и тот факт, что номер давно уже был сохранён в телефоне. Маргарита назвала свой, и повторно под диктовку сохранила в контактах номер Егора. Даже смерть не будет напрасной, после такой победы…

Стоило ему покинуть квартиру, Маргарита могла больше не притворяться. Сипло выругавшись, она поморщилась и прижала руку к боку. Пёс смотрел на неё с укоризной.

– Да знаю я…

Девушка прошла по коридору к жилой части квартиры. Та представляла собой студию, объединяя кухню, гостиную и спальню. Последний этаж дома, как и хотелось. Передняя стена и часть крыши – застеклены, что нравилось в дождливую погоду. Пространство слишком большое для них двоих, и обстановка скорее спартанская, без особых изысков, только самое необходимое.

Пользуясь тем, что Егор ушёл, и некоторое время его не будет, Маргарита взяла сменную одежду и направилась к ванной комнате. Там, сняв рубашку, она посмотрела на своё отражение в зеркале. Красное пятно снова проступило на повязке. Несколько синяков темнело, контрастируя со светлой кожей. Изучать себя дальше смысла не имелось. Каждую отметину на своём теле знала наизусть.

Маргарита сменила повязку, и переоделась в домашние штаны и свободную футболку. Убрав все «улики» в стиральную машину и мусорное ведро, она прошлась по квартире, проверяя и её. На приход неожиданного гостя совершенно не рассчитывала. Шекспир следил за её действиями, сидя у стойки, отделявшей кухню от остального помещения.

– Николай приходил?

Пёс тихо гавкнул в ответ.

– Погулял с тобой?

Послышалось недовольное скуление.

– Что, мало? – Маргарита потрепала питомца по тёплой голове. – Прости, дружок. Сегодня я не в форме. Но прикончу побольше таблеток, и буду в порядке.

Шекспир недовольно гавкнул.

– Теперь ты с ним заодно?

Она ткнула в пса пальцем, когда тот поднялся с места, будто и в самом деле собрался отчитать хозяйку. Затем прилегла на диван, устраивая голову на подлокотнике.

– Всё по плану. Хватит спорить. Поверь, цена не может быть слишком высока, когда знаешь…

Маргарита закрыла глаза, давая им отдых, чувствуя, как усталость и сонливость охватывали сознание.

– Когда знаешь, что он обязательно придёт…

Глава 10. В постели с врагом…

Егор успел до того момента, как дождь хлынул сплошной стеной. Он забежал под навес крыльца, глядя на разгулявшуюся непогоду. Если зарядит надолго, то домой придётся плыть, а не идти. Торопливо войдя в подъезд, он направился к лифту. Телефон в кармане зазвонил, когда нажимал кнопку на панели с номером этажа.

– Где ты? До тебя дозвониться невозможно, – стоило принять вызов, зазвучал голос Светы.

– Я на кассе рассчитывался. Ответить не мог. А потом забыл перезвонить.

– Вот сейчас было обидно… Но ладно, ты встретился с ней?

– С кем? – недовольно спросил Егор.

Чёрт возьми, он был настолько очевиден, сбегая с пар?

– У тебя так много девушек, что ты в них запутался? – хохотнула Света. – Так встретился?

– Встретился, – сдался Егор, выходя из лифта. – И она не моя девушка. Сколько повторять нужно?

– Ладно, ладно. К этому вопросу мы ещё вернёмся. Так Рита в порядке? Девчонки говорили, что видели её во дворе универа с Медведевым. Этот гад к ней свои лапы тянул.

Егор замер у двери с ключами, поднятыми в руке.

– И? – он задержал дыхание, а внутри всё связалось противным узлом.

– Что? – невинно спросила Света. – Неужели волнуешься?

– С чего бы? У меня нет времени на бессмысленную болтовню. Говори, что хотела.

– У меня день рождения скоро. Ты же это помнишь?

– Помню.

Не врал. Даже подарок был куплен…

– Оно через пару недель. Не так уж и скоро.

– Это практически завтра. Время летит незаметно. Так вот, план будет незатейливый: в кафе посидим и сходим на сеанс в кинотеатр все вместе. Отказаться ты не можешь, понимаешь ведь, да? – тон голоса Светы стал угрожающим.

– Погоди… Что значит «все вместе»? – нехорошее предчувствие закралось в душу Егора.

– Кроме тебя и Вита я хочу пригласить Риту. Поэтому мне нужен её телефон. Достанешь? Это будет лучшим подарком.

– Даже не думай.

– Если я начну действовать сама, тебе же будет хуже. Ты ведь это знаешь.

Знал… Но надежда умирала последней, поэтому стоило рискнуть.

– Вы знакомы пять минут. А ты уже готова звать её на день рождения и дружбу водить? Это легкомысленно!

– А вот и нет! У меня чуйка на хороших людей.

– Угу, и мы с Витом прямо вписываемся в эту категорию.

– Не-а, вы у меня для эстетического удовольствия, так сказать. Два красавчика в полном распоряжении. Это весьма тешит моё самомнение, согласись. Но, так и быть, ради Риты я готова отказаться от одного.

– Вот уж спасибо на честном слове…

– Не благодари. Точнее, вместо «спасибо» подойдёт один номер телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В скандинавской мифологии Тор – бог грома и дождя, бурь и плодородия, второй по значению после Одина.

2

Мьёльнир (англ. Mjolnir) – это вымышленное оружие, появляющееся в комиксах издательства Marvel Comics. Мьёльнир является излюбленным оружием супергероя Тора и основан на одноимённом молоте бога Тора из скандинавской мифологии.

3

Школа пансион – специализированное образовательное учреждение, в котором дети не только осваивают учебные программы, но и занимаются внеклассной деятельностью, выполняют домашние задания, отдыхают и живут. Школа с проживанием может функционировать круглогодично или с понедельника по пятницу.

4

Маргарита цитирует слова Ромео из произведения У. Шекспира «Ромео и Джульетта»

5

Маргарита имеет в виду космический туризм, стоимостью в несколько десятков млн долларов, для которого в настоящее время используется международная космическая станция (МКС)

6

Фанмитинг – встреча с фанатами.

7

Бэтмен – (англ. Bat-man «Человек – летучая мышь») супергерой, персонаж комиксов издательства DC Comics.

8

Альфред – персонаж комиксов DC Comics. Был дворецким, помощником и доверенным лицом Бэтмена (как в качестве супергероя, так и в качестве человека), а также заменял ему отца после гибели семьи.

Купить: https://tellnovel.me/golovina_oksana/rain-na-stranicah-moego-serdca

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити